

Письма Епископа Игнатія (Брянчанинова) къ Архимандриту Игнатию (Васильеву)¹⁾.

Письмо I.

1847 года, Юля 12-го дня.

Новгородскій Юрьевъ монастырь.

По милости Божіей—путешествую благополучно. Въ день выѣзда моего изъ Сергіевой Пустыни, проѣхалъ я недалеко: до Тосны. Подъѣзжая къ ней почувствовалъ усталость, наклонность къ сну; цѣль путешествія моего—поправление здо-

¹⁾ Изъ *Клировыхъ Вѣдомостей за 1869 годъ*. Свято-Благовѣщенской Никандровой пустыни архимандритъ Игнатій родился въ 1806 году. Изъ купеческаго званія г. С.-Петербурга, въ мірѣ именовался Феодоръ Михайловичъ Васильевъ, обучался предметамъ преподаваемымъ въ Уѣздныхъ училищахъ.—Пробывъ съ 1832 по 1837 годъ послушникомъ въ Спасо-Преображенскомъ Валаамскомъ монастырѣ и Троице-Сергіевой пустыни, 2 сент. 1837 года постриженъ въ монашество, въ Троице-Сергіевой пустыни. 5 сент. того же года посвященъ въ іеродіакона, 21 апр. 1839 г. произведенъ въ іеромонаха. 24 мая того же года сдѣланъ ризничимъ, а 8 апр. 1841 г. казначеемъ Троице-Сергіевой пустыни. Съ 25 февр. 1844 года сдѣлалъ намѣстникомъ оной пустыни. 13 апр. 1846 г. награжденъ наперснымъ крестомъ. Съ 17 іюня 1847 года по 12 іюня 1848 г., по случаю увольненія настоятеля Сергіевой пустыни въ отпускъ,—по указу Св. Синода управлялъ оною пустынею, съ передачею ему всего монастырскаго имущества и денежныхъ суммъ. За исправное управление Сергіевою пустынею въ теченіи года 28 авг. 1848 г. объявлена ему признательность Епархіальнаго Начальства. 22 марта 1851 года Высокопр. Нѣканоромъ, Митр. СПб. и Новгородскимъ, для пользы службы, перемѣщенъ изъ Сергіевой пустыни въ первоклассный Юрьевъ монастырь намѣстникомъ-же. Съ 3 іюня по 2 іюля 1852 г., по уѣзду Новг. д. консисторіи, за отсутствіемъ архимандрита Сковородскаго монастыря, управлялъ онымъ монастыремъ. 23 авг. 1853 г. опредѣленъ настоятелемъ Свято-Благовѣщенской Никандровой пустыни, 24 янв. 1854 г. За усердную и полезную службу произведенъ во игумена.—[24 февр. 1855 г., 26 янв. 1856 года, 3 янв. 1858 г., 16 сент. 1859 г., 18 февр. 1864 г., 18 марта 1868 года за попеченіе о благоустройствѣ Никандровой пустыни объявлялись ему признательность и благословеніе епархіальнаго начальства.] Въ 1861 году награжденъ палицею. 30 мая 1865 г. возведенъ въ санъ архимандрита. 20 апр. 1869 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 3 степени. Умеръ 18 дек. 1870 года.

ровья, и потому затѣмъ утомлять себя ѣздой во время ночи? Остановился въ домѣ нашего Аѳанасія. Старушка мать его и братъ приняли меня съ пріятнымъ, простосердечнымъ радушіемъ. Раскинула моя дорожная кравать, ложась я вспоминалъ съ сердечнымъ утѣшеніемъ подарившихъ мнѣ ее, вспоминалъ всѣхъ, напечатлѣвшихъ на душѣ моей своею любовію столько сладостныхъ впечатлѣній. Вставъ на другой день въ 5-мъ часу, отправился въ дальнѣйшій путь, на послѣдней станціи къ Новгороду пошелъ сильный дождь, провожавшій насъ до самаго Юрьева. Потрудись сказать отъ меня благодарность Аѳанасію за ночлегъ въ его домѣ; матушка его очень мнѣ понравилась; нахожу, что онъ очень похожъ на нее. Въ Юрьевѣ Отецъ Архимандритъ принялъ меня очень благосклонно; сегодня утромъ былъ я у ранней обѣдни въ нижней пещерной Церкви; обѣдню совершалъ Отецъ Владимиръ съ ученикомъ своимъ Іеродіакономъ Виталіемъ; они очень милы—вмѣстѣ. Отецъ Владимиръ служитъ благоговѣйно,—какъ быть старцу; Виталій—съ пріятною простотою. Послѣ Литургіи Отецъ Архимандритъ отправилъ соборнѣшнихъ по почившемъ возстановителѣ Юрьевской Обители. Вышедши изъ церкви, я посѣтилъ Отца Владимира, пилъ у него чай. Затѣмъ посѣтилъ Монастырскую бібліотеку и ризницу. Съ колокольной посмотрѣлъ на Новгородъ и его окрестности. Здѣсь тихо; отдыхаетъ душа и тѣло; но ничто не отозвалось во мнѣ поэтическимъ вдохновеніемъ, какъ то было на Валамѣ. Когда я смотрѣлъ съ колокольной на Новгородъ, когда посѣщалъ въ Монастырѣ храмы, когда смотрѣлъ на богатство ризницы,—душа моя молчала. Отецъ Владимиръ пришетъ тебѣ два портрета Отца Фотія и видъ Юрьева монастыря. Одинъ изъ портретовъ возьми себѣ; а другой портретъ и видъ обители вели обдѣлать въ бумажныя рамки для моихъ келій. Сегодня суббота; скоро громкій и звучный колоколъ ударитъ ко всеобщему бдѣнію; думаю участвовать сегодня вечеромъ и завтра утромъ въ Богослуженіи, а завтра послѣ обѣда отправиться въ дальнѣйшій путь. Я и спутники мои чувствуемъ пользу отъ путешествія.

Когда вспомню о тебѣ и обители нашей, то приходитъ мнѣ утѣшительная мысль: *Безъ воли Божіей быть ничего невозможно.* Такъ и съ тобою и съ обителью, ничего не можетъ случиться такого, чего не попуститъ Богъ. А Онъ попускаетъ тѣмъ, кого любитъ, искушенія и велѣдъ за искушеніями даруетъ

избавленіе отъ нихъ. Утѣшаемые искушеніемъ мы прибѣгаемъ молитвою къ Богу; а, получая избавленіе отъ искушенія, стяжаваемъ вѣру въ Бога, вѣру,—не мертвую, теоретическую,—но живую, практическую. Настоящее твое положеніе сопряжено съ трудностями; но эти трудности крайне тебѣ полезны, необходимо нужны: онѣ сформируютъ тебя. *Мужъ неискушенъ,—неискусенъ*, говоритъ Писаніе; а *искушенный приметъ вѣнецъ жизни* и стяжитъ даръ *помогать искушаемымъ*. Вѣруй, что власы наши изочтены у Бога,—тѣмъ болѣе предъ очами Его—все случаемое съ нами. Плыви и правь рулемъ правленія обители въ вѣрѣ на Бога, въ терпѣніи, въ страхѣ Божіемъ. Когда стоитъ кто высоко,—долженъ глядѣть въ верхъ, а не въ низъ; если будетъ глядѣть въ низъ, то легко у него закружится голова и онъ упадетъ. Итакъ вѣрой гляди въ верхъ, на небо, на Промыслъ Божій, и не закружится у тебя голова, не впадешь въ смущеніе и уныніе, которыя приходятъ отъ того, когда глядишь въ низъ, т. е. когда вмѣсто молитвы и вѣры, впадимся въ свои разсужденія и захотимъ всякое дѣло рѣшить однимъ собственнымъ разумомъ. Христосъ съ тобою. Прошу молитвъ твоихъ и всего братства.

недостойный Арх. Игнатій.

Письмо II.

Истинный другъ мой, Отецъ Игнатій!

Милосердый Господь, отъ котораго всякое даяніе благое, да даруетъ тебѣ управлять обителию во страхѣ Божіемъ, съ духовною мудростію, тихо, мирно и благополучно.

Въ Москву прибылъ я въ среду вечеромъ, часу въ десятомъ, остановился въ домѣ Мальцева, гдѣ меня приняли радушно и успокоиваютъ. Путешественники мои здравствуютъ, заботятся о томъ, что бы услужить мнѣ. Преосвященнаго Митрополита нѣтъ въ Москвѣ; онъ путешествуетъ по нѣкоторымъ мѣстамъ Епархіи; мнѣ придется дожидаться его, и потому между прочимъ, что колесо у кареты сломалось, а меня раскачало и цуждаюсь въ отдохновеніи. Въ четвертокъ былъ въ Угрѣшской обители, которая, несмотря на близость свою къ Москвѣ, посѣщается Богомольцами очень мало и потому—очень уединѣнна. Съ душевнымъ утѣшеніемъ увидѣлъ я тамъ нѣкоторыхъ монашествующихъ, провождающихъ жизнь внимательную, въ страхѣ Божіемъ. Они очень хранятся отъ монашествующихъ города Москвы, не презирая

ихъ, по избѣгая разстройства душевнаго, котораго никто такъ скоро сообщить неможетъ, какъ братъ, живущій нерадиво. Сіе наблюдали Василій Великій и Григорій Богословъ, когда жили въ Аѳинахъ. Сіе заповѣдалъ наблюдать Св. Апостоль Павелъ. Онъ говоритъ Коринѳянамъ: *Я писалъ вамъ въ посланіи не сообщаться съ блудниками; впрочемъ не вообще съ блудниками міра сего, или сребролюбцами, или хищниками, или идолослужителями; ибо иначе надлежало бы вамъ выдти изъ міра сего: но я писалъ вамъ не сообщаться съ тѣмъ, кто, называясь братомъ, есть блудникъ, или сребролюбецъ, или идолослужитель, или злоречивъ, или пъяница, или хищникъ: съ таковымъ даже не тѣть вмѣстѣ.* (1 Кор. гл. 5. с. 9. 10. 11.). Видишь ли, какъ порокъ, когда онъ въ братѣ, гораздо заразительнѣе и прилипчивѣе, нежели когда онъ въ постороннемъ лицѣ! Это отъ того, что люди позволяютъ себѣ гораздо болѣе дерзновенія и свободы предъ братіями, нежели предъ посторонними, предъ которыми они стараются скрыть порокъ свой. Вглядывайся въ общество человѣческое: въ немъ безпрестанные опыты свидѣлствуютъ справедливость словъ мудраго, святаго, Боговдохновеннаго Апостола. Руководствуйся самъ этимъ нравственнымъ Апостольскимъ преданіемъ и сообщай его братіямъ въ ихъ назиданіе и охраненіе отъ грѣха.

Въ пятницу былъ я въ Кремлѣ для поклоненія его святнямъ. О. Игуменъ Угрѣшскій былъ моимъ путеводителемъ. Въ этотъ день посѣтили меня добрые Графъ и Графиня Шереметевы; такъ же и я побывалъ у нѣкоторыхъ знакомыхъ и родственниковъ своихъ. Былъ въ монастыряхъ: Чудовъ, Новоспасскомъ, Симоновъ, Донскомъ; видѣлъ прежде жившихъ у насъ Иеродіакона Владимира, Евстафія, Грознаго,—слышалъ, что здѣсь Булинь и Черный, направляющіеся къ Киеву. Скажу одно: братіямъ нашей Сергіевой Пустыни должно благодарить Бога, что онъ привелъ ихъ въ эту обитель, въ которой довольно строго наблюдаютъ за нравственностію, чѣмъ сохраняютъ молодыхъ людей, даютъ имъ возможность усвоить себѣ благонравіе, составляющее существовавшее достоинство инока. Конечно не составляютъ его голосъ и знаніе ноты! Онѣ хороши для Богослуженія Церковнаго, когда душа не разногласитъ съ устами. Это разногласіе—когда уста произносятъ и воспѣваютъ хвалы Богу, а душа хулитъ его своимъ злонравіемъ.

Здѣсь узналъ я, что О. Пафнутій подалъ прошеніе о пе-

ремѣщеніи въ Донской и что о семь посланъ запросъ къ намъ. На запросъ отвѣчай благоразумно, скажи, что Настоятель предъ отъѣздомъ утруждалъ начальство о посвященіи нѣкоторыхъ лицъ въ Іеромонахи по недостатку Священнослужащихъ въ Сергіевой Пустынь; впрочемъ, что ты представляешь сіе обстоятельство волѣ и усмотрѣнію Начальства.—Другой причины, кромѣ малаго числа Іеромонаховъ,—мы не имѣемъ къ удерживанію О. Пафнутія.—Будь остороженъ съ Муравьевымъ, если онъ посѣтитъ обитель нашу. Дай полный вѣсъ сему предостереженію моему... Здѣсь стоятъ сѣверные вѣтры, довольно сильные, отъ чего погодка похожа на Петербургскую: солнце жжетъ, а вѣтеръ пронизываетъ насквозь. Нельзя вытн въ одной рясы, безъ шинели.

За тѣмъ—Христосъ съ тобою и со всѣмъ возлюбленнымъ братствомъ. Всѣмъ кланяюсь и у всѣхъ прошу Св. молитвъ.

недостойный Архимандритъ Игнатій.

1847 Года

Юли 21-го дня.

Письмо III.

Получилъ письмо твое отъ 15-го Юля. Богъ да укрѣпитъ тебя! Не предавайся скукѣ о моемъ отъѣздѣ: онъ былъ необходимъ. Теперь мнѣ сдѣлалось гораздо лучше и теперь-то вижу въ какомъ разстроенномъ положеніи былъ я въ Петербургѣ. Но все еще надо провести значительное время внѣ нашего суроваго Сергіевского климата, чтобъ собрать силы и проводить въ ней иначе время, нежели какъ я проводилъ, т. е. лежа. Если найдешь совершенно необходимымъ вывести Іеродиакона Іоасафа, то извѣсти меня въ Бабаевскій Монастырь, я дамъ тебѣ письменное мое согласіе, которое можешь показать Пр. Викарію. При случаѣ скажи мой усердный поклонъ Графинѣ К., Князю III., Данилу Петровичу. Всѣ наши знакомые удивили меня своею любовію, которая такъ обильно обнаружилась при моемъ отъѣздѣ изъ Петербурга. Завтра думаю ѣхать въ Бородино; потомъ воротиться въ Москву не болѣе какъ на сутки и пуститься чрезъ Лавру, Ростовъ, Ярославль, въ Бабайки и Кострому. Князю—Шахматову пишу письмо сегодня же. Письма ваши получены мною довольно поздно, потому что Иванъ Іоакимовичъ выѣхалъ изъ Петербурга не 16-го, какъ онъ было предполагалъ, но 24-го Юля. Прошу у Павла Петровича извиненія за то, что не отвѣчаю нынѣ на письмо его; нѣкогда! Надѣюсь заглядить это упущеніе изъ Бабаекъ, откуда думаю написать письмо и

ко всей вообще братиѣ. Да подкрѣпить тебя Господь! Потру-
дись къ общему благу; дай мнѣ воспользоваться отпускомъ
и поправиться въ тѣлесныхъ силахъ: это принесетъ свои
плоды и для меня и для тебя.

Христосъ съ тобою и со всѣмъ о Господѣ братствомъ.

недостойный. Арх. Игнатій.

Потрудись сказать отъ меня Васѣ, что онъ безъ меня велъ
бы себя кротко и былъ послушенъ; тѣмъ доставить онъ мнѣ
большее утѣшеніе.

1847 Года
Юля 29 дня.

Письмо IV.

Истинный другъ мой, Отецъ Игнатій!

По милости Божіей я пріѣхалъ благополучно въ Бабаев-
скій Монастырь, въ которомъ точно по сказанію Уткина воз-
духъ чудный. Здоровье мое таково, что сказать о немъ ни-
чего рѣшительно не могу; кажется получше. Вкоренившееся
и застарѣвшее разстройство не вдругъ исправляется. Отецъ
Феокистъ очень добраго и открытаго нрава, что мнѣ по
сердцу. Теперь выслушай полный отчетъ моего странство-
ванія, до котораго я большой неохотникъ.

Сколько я ни ѣздилъ,—нигдѣ мнѣ не понравилось. Милъ,
единенъ—монастырь Угрѣшскій; но мое сердце къ нему
было чужое. Въ Бабаевскомъ нравится мнѣ лучше всего;
природа необыкновенная, кака-то роскошная, величествен-
ная; воздухъ и воды здоровые; но сердце къ нему чужое.
А къ Сергіевой оно, какъ къ своему мѣсту. Видно придется
возвратиться въ нее. Нашимъ неопытнымъ любителямъ пу-
стынножитія, какъ на примѣръ О. Іосифу, неужиться въ пу-
стыняхъ, кромѣ Сергіевой, по грубости братства; чтобъ можно
было ужиться, то надо сперва ввести обычай Сергіевой Пу-
стыни въ какой либо пустынный Монастырь. Видѣлъ я Отца
Моисея въ Геосиманіи на одну минуту; потомъ приходилъ
онъ ко мнѣ въ Геосиманію, стоялъ предо мною на коленахъ
и со слезами просилъ прощенія въ своемъ поступкѣ и до-
зволенія возвратиться обратно въ Сергіеву Пустыню. Я про-
стилъ; но говорилъ ему, что какъ тяжело было для меня,
когда онъ при болѣзни моей рѣшился на такой поступокъ,
не обратя никакого вниманія на мои увѣщанія, въ которыхъ
я излагалъ ему ясно невидимую брань сердечную,—и прочее.
Онъ снова просилъ прощенія и сознавался въ томъ, что

обманули его помыслы. Въ Лаврѣ,—кромя святыхъ,—цѣлрзвилась мнѣ довольно Академія духовная, въ которой многіе Профессоры трудятся въ пользу Церкви. Недавно вышла книга: *Творенія иже во святыхъ Отца нашего Григорія Богослова, Архіепископа Константинопольскаго, часть пятая*. Доставь маленькому Игнатію записочку, пусть предложитъ нашимъ знакомымъ выписать эту книгу. По собраніи сего напиши письмо О. Ректору Академіи, Архимандриту Алексѣю, прекрасному человѣку, съ которымъ я очень сошелся, проси: приказать извѣстить тебя что стоитъ экземпляръ и сколько экземпляровъ вы желаете имѣть. Потомъ вышлешь деньги и получишь книгу, которая особенно хороша. Отъ Отца Аполлоса я получилъ сегодня письмо, въ которомъ извѣщаетъ, что онъ уволенъ отъ поѣздки. Я этимъ доволенъ: ему нужно побыть на мѣстѣ и успокоить себя; а развлеченіе могло бы его совершенно разстроить.—

Получилъ письмо и отъ Ивана Павловича Лихачева, которое при семъ прилагаю. Кажется у него написано въ письмѣ лишнее противъ счета, который имѣется у насъ. Потрудись его увидѣть, провѣрить съ нимъ счетъ; или пошли для исполненія сего вѣрнаго человѣка. Прописываемый Лихачевымъ орденъ точно мною взятъ. Хорошо, еслибы вы могли ему выдать хотя тысячу рублей ассигнаціями изъ неокладной монастырской суммы; да двѣ тысячи ассигнаціями выдай изъ моей осенней кружки. Пожалуста обрати на это вниманіе и успокойте этаго человѣка; думаю—можно бы и теперь вынять изъ братскихъ денегъ въ мой счетъ 2000; если же сего нельзя, то всячески можно послѣ 25 Сентября, а тысячу хорошо бы и теперь изъ монастырскихъ.

Изъ Москвы послано мною къ тебѣ два письма; въ одномъ изъ нихъ писалъ я о Пафнутіи тоже самое, что ты о немъ пишешь. Вкусъ его для нашего мѣста не годится; не можешь себѣ представить какъ показалось мнѣ отвратительнымъ Московское пѣніе съ его фигурами и вариациями. Намъ нужна величественная, благоговѣйная простота и глубокое набожное чувство: этими двумя качествами наше пѣніе становится выше пѣнія Московскихъ монастырей. Изъ настоятелей мнѣ наиболѣе понравился Теофанъ по его прямотѣ и радушію. Натяжная святость какъ то мнѣ не по вкусу. Угренскій Игумень просится на покой; въ случаѣ его увольненія я согласился съ Пименомъ и другимъ Иеромонахомъ, которые

совершенно образовались по моимъ грѣшнымъ совѣтамъ и настоящіе—Сергіевскіе. Приходилъ ко мнѣ Іеродіаконъ Владимиръ; тоже изъявлялъ желаніе помѣститься къ намъ; я былъ съ нимъ откровененъ, т. е. прямо сказалъ ему причины, которыя если онъ не устранить, то никакъ не можетъ быть терпимъ въ нашей обители. Онъ отвѣчалъ, что самъ усмотрѣлъ всю гнусность разстроенной жизни и желаетъ исправиться, какъ исправился братъ его. Я сказалъ, что теперь не могу дать рѣшительнаго отвѣта, а дамъ его при возвращеніи его. Извѣщаю тебя о семъ, чтобъ ты имѣлъ все время обдумать и сказать мнѣ свое мнѣніе.

Грусть твоя отъ того, что ты самъ правишь обителью, а не изъ за другаго; я понимаю это чувство по собственному опыту. Возлагаи на Господа печаль твою и Онъ укрѣпитъ тебя; мнѣ необходимъ воздухъ для поправленія моего разстроеннаго здоровья, отъ чего и самое жителство дѣлается разстроеннымъ. Возвратившись съ обновленными силами тѣмъ усерднѣе и дѣятельнѣе займусь устройствомъ Обители, имѣя въ твоей искреннѣйшей ко мнѣ дружбѣ и въ Богомъ данныхъ тебѣ способностяхъ обильную и надежную помощь. Всѣмъ братіямъ кланяюсь и прошу ихъ святыхъ молитвъ. Христосъ съ тобою! Благословеніе Божіе да почиваетъ надъ тобою. Приложенные два письма отдай по адресамъ.

Тебѣ преданнѣйшій о Господѣ другъ

Архимандритъ Игнатій.

1847 года
Августа 12-го дня.

Письмо V.

Присылаю тебѣ при семъ, другъ мой, церемонное письмо чтобы ты могъ его показать, если то будетъ нужно. Получилъ твое письмо на двухъ листкахъ отъ 4-го Августа. При семъ прилагаю письмо къ Павлу Матвеевичу: онъ не откажется поклоняться, чтобъ во Парижѣ налитографировали на 1000 экземпляровъ. Онъ говорилъ мнѣ о этомъ; запечатай письмо мое и перешли его къ Яковлеву, прося, чтобъ сей переслалъ въ своемъ письмѣ къ Павлу Матвеевичу. Сердечно радуюсь, что ты успокойнѣе; дайте мнѣ поправиться сколько нибудь: это для меня необходимо. Поправившись, Богъ дастъ, могу послужить для общей пользы, хотя еще сколько нибудь. Тебѣ очень полезно настоящее твое положеніе, хотя оно и сопряжено съ нѣкоторыми неприятностями. Самъ по своему опыту

посуди какво заниматься должностью при болѣзненномъ состояніи; а моя болѣзненность достигла до разстройства нервъ, что очень опасно. То время, которое ты будешь управлять Монастыремъ, подвинетъ тебя и въ опытности и въ духовномъ успѣхѣ и привлечетъ къ тебѣ расположеніе братства, которое ты можешь имѣть по самому природному твоему свойству. Всѣмъ знакомымъ отъ меня очень кланяйся; я имѣю къ нимъ чувство, какъ къ роднымъ. Знакомлюсь не скоро, но за то, по милости Божіей, прочно. Моисей, нынѣшній временно—Геесиманскій, сохраняетъ къ тебѣ особенное расположеніе. Онъ понялъ тамошнія обстоятельства, но въ то время когда ввалился въ нихъ, понялъ и знаменитаго Антонія; который—вполнѣ наружный человѣкъ, имѣющій о монашествѣ самое поверхностное понятіе.—При свиданіи потрудись сказать мой усерднѣйшій поклонъ Высокопреосвященнѣйшему Иліодору и благодарность за его расположеніе ко мнѣ. Относительно того, что трава скошена молодою, моложе, чѣмъ прошлаго году, я согласенъ съ хуторнымъ. Желаю вамъ убрать рожь и овесъ благополучно. Если овса будетъ довольно, то часть можно продать, и на часть этихъ денегъ купить хоть 20 коровъ и бычка, чтобы они во время зимы накопили навозу для ржаного поля. Отецъ Израиль обѣщаль мнѣ это сдѣлать и доставить коровъ по первому снѣгу. Впрочемъ сіе предоставляю на твою волю и благоусмотрѣніе. Недавно послалъ я къ тебѣ письмо. Это второе уже изъ Бабаекъ, которыми я очень доволенъ. Прекрасный Монастырь! На прекрасномъ мѣстѣ съ отличнымъ воздухомъ и водами!купаюсь въ рѣчкѣ Солоницѣ, въ которую впадаютъ соляные источники, въ которыхъ прежде добывали соль. Они въ 200 шагахъ отъ моего окошка. Все тѣло чешется и выходятъ пятна и возвышенности въ родѣ сыпи. Такое чувствую благотворное дѣйствіе здѣшнихъ водъ и на желудокъ. Чай пришли ко мнѣ. Не думаю отъ васъ требовать много денегъ. Въ прошломъ писмѣ я писалъ тебѣ какое употребленіе сдѣлать изъ моихъ денегъ, которые у васъ. Пожалуйста не оставь сего обстоятельства безъ вниманія и извѣсти меня о послѣдующемъ. Я все еще въ развлеченіи: исправляю нужды по келліи; то, другое надо завести, т. е. столъ, стулъ,—и тому подобное. Надо будетъ съѣздить въ Кострому къ Преосвященному Іустину, также

въ Ярославль, въ которомъ при проѣздѣ я пробылъ не болѣе часу.

Всѣмъ братіямъ усердно кланяюсь.

Христось съ тобою.

Тебѣ преданнѣишій
Архимандритъ Игнатій.

1847 года.
Августа 14 дня.

Потрудись послать два экземпляра Валамскаго Монастыря Его Высокобл. *Ивану Иоакимовичу Мальцеву въ Москву на Лубянку въ Варсонофьевскомъ переулкѣ, въ собственномъ домѣ,*— для него и для супруги его Капитолины Михайловны.

Также потрудись послать въ Москву одинъ экземпляръ на имя Графа Шереметьева и два на имя Графини съ тѣмъ, чтобъ одинъ изъ нихъ она доставила Митрополиту Филарету. Ихъ адресъ: въ Москвѣ на Воздвиженкѣ въ собственномъ домѣ. Пошли въ Бородинскій Монастырь три экземпляра при прошломъ письмѣ, адресуя въ Можайскъ Московской Губерніи,—одинъ Г-жѣ Игуменіи, другой двумъ ея келейницамъ Паллади и Анатоліи, третій Елизаветѣ Шиховой.

Мнѣ сюда пришли экземпляръ.

Князю Суворову—одинъ.

Пришли порошокъ отъ клоповъ, которые здѣсь многочисленны...

Письмо VI.

Отецъ Намѣстникъ, Иеромонахъ Игнатій!

Благодарю Васъ за то вниманіе, съ которымъ Вы извѣщаете меня о главныхъ обстоятельствахъ Сергіевой Пустыни.

Вамъ извѣстно, что я признавалъ всегда Иеродіакона Іосифа мало-способнымъ къ жителству въ монастыряхъ столичныхъ; почему увольненіе его изъ Сергіевой Пустыни я считаю полезнымъ и для Пустыни и для самаго Иеродіакона Іосифа. Если онъ былъ доселѣ терпимъ въ пей, то это—въ надеждѣ сдѣлать ему добро и по нуждѣ въ Иеродіаконахъ.—Но сія нужда вскорѣ можетъ быть отстранена посвященіемъ монаха Сергія въ Иеродіаконскій санъ.—Равнымъ образомъ Иеромонахъ Пафпутій могъ бы быть уволеннымъ, еслибъ у насъ было достаточное количество Иеромонаховъ; онъ нуженъ только для служенія, но для пѣнія не только не полезенъ, даже вреденъ. Сформировавъ вкусъ свой въ

провинціи, онъ недостаточенъ для нашего хора, въ которомъ должны служить лучшимъ украшеніемъ простота и глубокое благоговѣйное чувство, а не фигурныя варіаціи, которыя въ такомъ употребленіи въ Москвѣ и которыя такъ нейдутъ къ монашескому пѣнію.

Очень радъ, что сѣнокосъ убранный благополучно; желаю, чтобъ вы успѣли убрать также благополучно хлѣбъ и овощи. Присматривался я къ полямъ при моемъ путешествіи: точно—трудно встрѣтить такую обработку какова она у насъ и такой чистый и рослый хлѣбъ, каковъ онъ у насъ.

По отношенію къ здоровью моему чувствую себя лучше. Воды и воздухъ здѣсь превосходные. Когда прекратится возможность купаться, то начну принимать души. Всѣмъ знакомымъ прошу сказать мой усердный поклонъ,—равно и братіи.

И вамъ, Отецъ Намѣстникъ, желаю всѣхъ благъ. Правьте обителю съ благонамѣренностью, столько вамъ свойственною, въ надеждѣ на помощь Божію, и молитесь о недостойномъ Настоятелѣ Вашемъ.

Архимандритъ Игнатій.

1847 года 14-е Августа.

Письмо VII.

Препровождаю къ тебѣ, другъ, мой, прошеніе Отца Моисея. Надо составить прошеніе форменное и передать его братьямъ для доставленія ему, чтобъ доставленіе сіе было вѣрное. Я живу по милости Божіей благополучно. Около недѣли гостилъ въ Костромѣ у Преосвященнаго Іустина, который обходился со мною очень любовно. По возвращеніи моемъ изъ Костромы нахожу новое письмо Моисея, въ которомъ умаливаетъ меня о прощеніи его и принятіи снова въ Сергіеву Пустыню. Христосъ съ Вами. Всѣмъ братіямъ кланяюсь и прошу ихъ молитвъ. Завтра думаю отправиться въ Ярославль сутки на трое, и тѣмъ окончить мои разъѣзды. Бабаевскимъ монастыремъ я очень доволенъ. Воздухъ и воды чудные. Предъ самымъ монастыремъ шагахъ въ 100 отъ Св. воротъ обильно сочилась вода, незамерзавшая по сказанію жителей и зимою. Я панялъ, чтобъ очистили это мѣсто и впустили струбу въ 2 аршина вышиною. Чтожъ? Ударило до двадцати ключей, и мы имѣемъ чистѣйшую, какъ хрусталь, воду изъ

которой образуется ручей, текущий въ Волгу. По возвращеніи изъ Ярославля надѣюсь еще писать къ тебѣ.

недостойный *Арх. Игнатій*.

Стефану получше. Сысой захворалъ прошлогоднею болезнію.

1847 Года.

Августа 24 дня.

Письмо VIII.

Нежелая пропустить почты не написавъ тебѣ ничего, извѣщаю, что я на прошлой недѣлѣ былъ въ Ярославль. Такимъ образомъ окончивъ свои разъѣзды, начинаю сидѣть дома и лѣчиться. Ноги мои начинаютъ издавать испарину съ которою вмѣстѣ, кажется, выходитъ и болѣзнь. Христосъ съ тобою; будь здоровъ и благополученъ. Всѣмъ братіямъ—мой усерднѣйшій поклонъ.

недостойный *Архимандритъ Игнатій*.

1 Сентября.

Письмо IX.

Отецъ Намѣстникъ Игнатій!

При семъ препровождаю къ Вамъ письмо О. Казначей Виванскаго Монастыря Іеромонаха Веніамина, въ которомъ онъ О. Казначей объясняетъ начало болѣзни Іеромонаха Меодія, его роднаго брата, находящагося нынѣ въ Старо-Ладогскомъ Николаевскомъ Монастырѣ. По просьбѣ Іеромонаха Веніамина и по собственному своему усмотренію, находя нужнымъ, чтобъ сіи свѣдѣнія были извѣстны С. Петербургскому Епархіальному Начальству, препровождаю къ Вамъ письмо Іеромонаха Веніамина съ тѣмъ, чтобъ Вы оное представили по благоусмотренію Вашему.

1847 Года

Сентября 1 дня.

Архимандритъ Игнатій.

Письмо X.

Истинный другъ мой Отецъ Игнатій!

Получивъ письмо твое отъ добраго знакомаго нашего, съ нимъ отправляю и пространный отвѣтъ; а чтобъ и по почтѣ,

которая вѣроятно придетъ скорѣе, не лишитъ тебя извѣстія о мнѣ, пишу сіи строки. Лечусь; крившаяся во мнѣ простуда кидается во всѣ стороны; въ особенности сильный переворотъ въ ногахъ, въ которыхъ то начнется дерганье жилъ, то ломъ, то испарина,—послѣ сего чувствую облегченіе и оживленіе ногъ. Но отъ діеты и испарины слабы. Ну ужъ какое славное, чудесное безмолвіе. Кажется—проводилъ-бы до гроба такую жизнь. Препровождаю при семъ письмо отъ Рослякова; передай его Николинкѣ, чтобъ онъ извѣстилъ Рослякова: пусть дѣлаетъ какъ хочетъ и знаетъ. Въ мѣстѣ, гдѣ онъ живетъ, терпятъ его немощи; въ другомъ неизвѣстно—потерпятъ-ли? А здѣсь мнѣ взять его на свое попеченіе и изживеніе не возможно. Письмо его по прочтеніи истреби, чтобъ не попало въ руки Аполлосу и не разстроило-бы его.

Каково поживаетъ Власть Михайловичъ?

Степѣ то по лучше, то опять хуже; Сисою лучше.

Будь здоровъ.

тебѣ преданнѣйшій о Господѣ

Архимандритъ Игнатій.

8 Сентября.

Впрочемъ я говорилъ О. Игумену о Росляковѣ, онъ согласенъ его принять.

Съ Даниломъ Петровичемъ препровождаю мои испорченные часы; отдай ихъ Мизеру для поправки и съ Николинкою пришли.

Письмо XI.

Истинный другъ мой

Отецъ Игнатій!

Съ несказаннымъ сердечнымъ утѣшеніемъ читаю твои письма и благодарю Господа Бога, что Онъ по неизреченной своей милости даровалъ мнѣ такового и искренняго, добраго, вѣрнаго и умнаго друга, какъ ты. Жизнь наша коротка. Что въ ней ни приобрѣтешь,—все должно оставить при входѣ въ вѣчность. Одно благо, которое пойдетъ съ нами туда: любовь къ Богу и любовь ради Бога къ ближнему. Молю Бога, чтобъ любовь наша была вѣчною. Въ писмахъ, идущихъ по почтѣ, не забываю вставлять слова для политики,

принужденъ кое-что умалчивать изъ опасенія косої ревизіи. А это письмо идетъ съ добрѣйшимъ Даниломъ Петровичемъ, который былъ у меня 5-го Сентября.—Въ двухъ обителяхъ на пути моемъ принять я былъ какъ родной: въ Угрѣшской и Бородинской. Угрѣшской Отецъ Игуменъ думаетъ на покой. Его казначей и другой Иеромонахъ, другъ казначея,—точно наши Сергіевскіе; казначей знакомъ былъ со мною въ Лопотовѣ монастырѣ, заимствовалъ отъ меня направленіе въ монашеской жизни и сохранилъ его доселѣ. Они меня на рукахъ носили и въ случаѣ выбитія на покой Игумена намѣрены перемѣститься къ намъ: это прекраснѣйшіе люди. Бородинская Г-жа Игуменья приняла очень радушно. Первый день занимался бесѣдою съ одною ею, а Степана тормошили сестры. На другой день нѣкоторыя изъ нихъ познакомились со мною. А когда я уѣзжалъ, то нѣкоторыя изъ нихъ, провожая со слезами, говорили: мы съ Вами—точно съ роднымъ Отцемъ, какъ будто вѣкъ знали. И я съ ними породнился—есть такія прекрасныя души, — многія съ хорошимъ свѣтскимъ образованіемъ. Митрополитъ Московскій былъ очень добръ; постарѣлъ. У Преосвященнаго Григорія Тверскаго гостилъ цѣлыя сутки; онъ самый прямой человѣкъ и принялъ меня съ особеннымъ радушіемъ. Съ Лаврскимъ намѣстникомъ Антоніемъ я очень не сошолся, а поладилъ съ Академическимъ Ректоромъ Алексѣемъ. Изъ Московскихъ Архимандритовъ мнѣ понравился наиболѣе О. Теофанъ Донской. Намѣстникъ обошелся со мною сначала довольно нагло, потомъ поуямлся. Нашелъ въ Византской Семинаріи Иеромонаха Леонида, Профессора и Магистра изъ флотскихъ офицеровъ, который въ Петербургѣ бывалъ у меня. Въ посадѣ живетъ его матушка-старушка, которую онъ содержитъ своимъ жалованьемъ. Иду изъ Академіи къ саду—встрѣчаетъ меня незнакомая старица, останавливаетъ: „Ахъ, Батюшка, говоритъ, какъ я вамъ благодарна за сына моего; направленіе, которое вы дали въ Петербургѣ, его руководствуетъ въ пути имъ избранномъ такъ благополучно; я мать Леонида. Онъ приходилъ ко мнѣ вечеромъ и какъ предъ Духовникомъ провѣрилъ всю жизнь свою со всею простотою и откровенностію. Этотъ случай—пребываніе въ Бородинѣ, на Угрѣшѣ,—изъ свѣтскихъ въ Москвѣ Мальцевы, Назимовъ (нынѣ Генералъ, бывшій при Наслѣдникѣ Флигиль-Адъютантъ) и наконецъ въ Бабайкахъ пріѣздъ одной изъ сестеръ моихъ —меня очень

тронули и утѣшили. Какія есть на свѣтѣ души! И какъ чудно слово Божіе! Недаромъ одинъ святой Отецъ говоритъ, что сѣятель сѣетъ сряду, а не извѣстно, которое зерно взойдетъ и который участокъ земли дастъ обильнѣйшій урожай.—Преосвященные Костромской и Ярославскій приняли меня очень ласково. Сополся довольно съ Костромскимъ Ректоромъ, съ человѣкомъ благонамѣреннымъ и прямодушнымъ, имѣющему (sic) ревность къ благочестію. Здѣсь въ Монастырѣ знакомъ только съ О. Игуменомъ, съ нимъ иногда я вижу, — болѣе почти ни съ кѣмъ. Сижу дома никуда не выходя. Такая жизнь мнѣ чрезвычайно нравится. Въ Москвѣ зубной врачъ, приглашенный мною, по случаю разболѣвшихся зубовъ, нашелъ, что зубы мои очень исправны, по что онѣ поражены ревматизмомъ, противъ котораго далъ полосканье: французская водка или ромъ, настоянные свѣжимъ хрѣномъ. Этимъ велѣлъ полоскать, разводя съ водою, — также мазать съ наружи около шеи и за ушами. Видя отличное дѣйствіе этой національной микстуры я попробовалъ помазать мои ноги, которыя по временамъ очень болѣли и всегда зябли. Когда я ихъ помазалъ, то они начали согрѣваться, а черезъ нѣсколько дней капаетъ изъ нихъ потъ и явилась переходячая боль ревматическая, т. е. простуда, сидѣвшая подъ маскою и прикрытіемъ, — обнаружилась. Нашъ добрѣйшій Иванъ Васильевичъ говорилъ мнѣ правду: у васъ замаскированный ревматизмъ. Разумѣется я тотчасъ прекратилъ окачиваніе себя изъ душа, — а рѣшилъ попить декокту изъ Сассапарели при натираніи хрѣнною настойкою, доколѣ совсѣмъ не прекратятся боли.—Степану поллучше; онъ одинъ мнѣ служить, Сисой лежитъ и пьетъ декоктъ Сассапарельный. Вотъ всѣ здѣшнія новости. Публика Ярославская и Костромская очень ко мнѣ милостивы.

Теперь начинаю отвѣчать на всѣ пункты писемъ твоихъ. (Извини что худо пишу: пишу на налоѣ, чтобъ не такъ скоро устать и по больше написать). 1-е) *На то, которое отъ 22-го Августа.* Богъ тебѣ открываетъ повятіе о монашеской жизни, которая есть совершенство Христіанское. Это Божій даръ: Воздѣлывай его. При естественной добротѣ твоего сердца, при прямотѣ твоего разсудка, стяжи еще доброту Евангельскую и Евангельскій разумъ. Богъ, Который даровалъ тебѣ прекрасныя естественныя свойства, да даруетъ и Евангель-

скія. Точно какъ ты говоришь—ни порядка, ни благонравія, ни даже такихъ духовныхъ познаній не встрѣтишь, какъ въ нашей обители. Благодарю тебя за Отца Юсифа; онъ очень добрый и мягкосердечный, но по неопытности лезетъ какъ овца къ волкамъ. Моисей сдуру куда врѣзался!—къ начальству сильному, отъ котораго уйти не легко—и въ какое мѣсто! въ мѣсто, гдѣ все личина и все па показъ. Лавра мнѣ очень понравилась, кромѣ святынъ ея. Совершенно торговое мѣсто,—братство въ полной свободѣ,—пѣвчіе съ такими вариациями, что хоть вонъ бѣги изъ церкви. По мѣстоположенію понравились два монастыря—Угрѣшскій и Бабаевскій. Въ обоихъ воды прекрасныя.—Моисей тоже очень тебя любитъ, какъ и ты его. Разочаровался въ Антоніи, говорилъ мнѣ: Батюшка, нынѣ и такого Настоятеля, каковъ нашъ Намѣстникъ, т. е. ты, не найти.—Благодарю за распоряженія по писму Лихачева; будете дѣлать эту кружку послѣ 1-го Октября, то изъ моей суммы возьми сто р. серебромъ по назначенію для твоихъ расходовъ, пятьдесятъ асс. отдай Павлу Петровичу, и остальные пришли мнѣ. Отцу Пафнутію (sic) я не думалъ-бы снова ставить на крылосъ, тѣмъ болѣе, что онъ хочетъ вести крылосъ въ томъ устарѣвшемъ провинціальномъ вкусѣ, который ему нравится, по который намъ вовсе нейдетъ. Намъ нужно стремиться къ совершенной простотѣ, съ которой-бы соединялось глубокое благоговѣйное чувство. Штучки предоставимъ Москвѣ. Если будетъ скучать О. Пафнутіи, то можно ему поручить хоръ рацнихъ обѣденъ и обученіе нотѣ незнающихъ ее. Иеромонахъ Іоанникій пусть подождетъ моего возвращенія,—въ Ладогѣ никого нѣтъ; Росляковъ просится сюда. Три экземпляра ты отдалъ, какъ слѣдуетъ и какъ мною было тебѣ поручено; потому что послѣ чтенія, которое, помнишь, было на балконѣ, такъ было мнѣ приказано. Успокойся—я напишу объ этомъ А-ой, тѣмъ болѣе, что я получилъ отъ нихъ писмо, на которое долженъ отвѣчать. Я забылъ тебѣ сказать, что съ Фридриксовой не надо ѣздить по ее домашнимъ обстоятельствамъ, какъ я и самъ не ѣздилъ, а посылать съ человекомъ къ 8-ми часамъ утра. Она мнѣ пишетъ о Монастырѣ съ большимъ участіемъ, неназывая тебя, говоритъ, что безъ слезъ братія не могутъ говорить о мнѣ; я понялъ, что она видѣла твои слезы! Богъ вложилъ этому человѣку не лице-

мѣрное расположеніе къ намъ. Я ей пишу и благодарю за вниманіе къ тебѣ.

2) *На письмо отъ 25 Августа, что съ Шолозовымъ.* Какъ выше я сказалъ показавшаяся испарина заставила меня остановить леченіе водою. Вода въ Солоницѣ имѣетъ небольшую солоноватость и очень полезна, но близъ Гилица есть настоящія соленыя воды цѣлительныя. Въ нихъ купался Пр. Іустинъ и почувствовалъ большую пользу. Мнѣ мѣшаетъ скоро поправиться гнѣздящаяся во мнѣ простуда; при всемъ томъ по временамъ чувствую себя довольно хорошо. Даниль Петровичъ былъ необыкновенно милъ; доставилъ порошокъ отъ насѣкомыхъ. Чай получилъ по почтѣ. Благодарю тебя, что побывалъ у Преосвященныхъ.—Должно быть Харьковскій пе по Питерскому православію пришелся¹. Если что узнаешь, то напиши въ писемѣ, о которомъ будешь увѣренъ. Если случится увидѣться съ Преосвященными, то вѣмъ скажи мой усерднѣйшій поклонъ и прошеніе благословенія, увидѣвъ Харьковского, поблагодари за его расположеніе—на всегда: это—сердце сердцу вѣсть подаетъ и я прошу его принять мое таковое же расположеніе, основанное на истинномъ служеніи Богу и церкви. Поклонъ отъ него Пр. Іустину я правилъ! Очень радъ, что уборка полевыхъ продуктовъ идетъ успѣшно: я по всей дорогѣ не видалъ такихъ хлѣбовъ, какіе у насъ. О косуляхъ я самъ думалъ; нахожу, что удобнѣе будетъ прислать зимою; водою кажется уже поздно. Мнѣ сказывали здѣшніе агрономы, что траву непременно должно посыпать гипсомъ, высѣвая 30-ть пудовъ на десятину; гипсъ дѣйствуетъ два года; а на одинъ и тотъ же участокъ сыплуть его не раньше, какъ черезъ 8-мъ лѣтъ то же по какой то причинѣ, которую мнѣ не могли хорошенъко объяснить, которую и я не хорошо выслушалъ. Забавно твое разсужденіе по случаю проданной ставы о Петрѣ Мытарѣ. Приложенное писмецо доставь покупщицѣ ставы. Княгинѣ Варварѣ Аркадьевнѣ скажи мой усерднѣйшій поклонъ и также доставь приложенныя строки. При свиданіи съ Госпожею Игуменію Теофанію засвидѣтельствуй ей, равно и Матери Варсонофіи мой усерднѣйшій поклонъ. Хорошо, что съ Андреемъ Николаевичемъ ты былъ остро-

¹) Иннокентій (Борисовъ).

жень: это прикрытый личиною дружбы врагъ мой и именно твой. Вели Михаилу Хуторному, или Петрушѣ, или если есть при Монастырскомъ садѣ садовникъ,—насадить школу дубовыми желудями. Хотѣлось-бы прислать для школы кедровыхъ орѣховъ,—пришлю, если не забуду: ихъ сажать, ровно какъ желуди, съ осени. Принятіе и отпускъ братіи—одобряю. Я навѣдывался здѣсь о людяхъ, именно съ крылосными способностями, но до сихъ поръ еще ни одинъ не пришѣлся мнѣ по глазамъ и по сердцу. Ты не можешь себѣ представить какая по всюду скудость въ людяхъ! Намѣстникъ Воронежскій Платонъ, о которомъ ты мнѣ говорилъ, нынѣ Намѣстникомъ въ Ипатіевскомъ монастырѣ, Игуменомъ и Членомъ здѣшней Консисторіи. Съ Отцомъ Θεоктистомъ мы очень ладимъ: человѣкъ добрый и открытый; здѣсь гостить его матушка; помѣщица,—преинтересная старушка—старыхъ временъ человѣкъ! Если Пафнутій снова подаетъ прошеніе въ Святѣйшій Синодъ,—тѣмъ болѣе не должны пускать его на крылось. Крылосные къ нему не расположены; а онъ какъ человѣкъ, способный къ штукамъ, пожалуй для своихъ плотскихъ видовъ, не остановится приводить братіѣ разстройство. А наши просты! О Владимирѣ я тебѣ пишу на всякій случай; я ему ничего не сказалъ, отложилъ отвѣтъ мой до будущаго времени. Наконецъ—благодарю Господа Бога, что у Васъ идетъ все хорошо. Молитесь о мнѣ. Нынѣ мудреное время; гдѣ ни посмотрѣлся—вездѣ зло беретъ верхъ, а благонамѣренные люди находятся въ гнетеніи. Спаситель міра повелѣлъ стяжевать души свои терпѣніемъ. Полагаюсь на волю Божию. Здѣшнее уединеніе показываетъ мнѣ ясно, что по природнымъ моимъ свойствамъ и по монастырскому моему образованію—быть бы мнѣ пустыннымъ; а положеніе мое среди многолюднаго, столичнаго города между людьми съ политическимъ направленіемъ,—есть вполнѣ не натуральное, насильственное. Молитва и слово Божіе—вотъ занятіе единственно мнѣ идущее. При помощи уединенія могли-бы эти два занятія, кажется мнѣ судя по опытамъ,—очень процвѣсти и желалъ-бы я ими послужить ближнимъ. Для прочаго служенія есть довольно людей, съ преизбыткомъ; а для этого нынѣ, просто сказать, не найти. Повирають—и то не многіе, а чтобъ кто сказалъ истину Христову—точно—не найти! Сбывается слово Хри-

ство: въ послѣдніе времена обрящеть ли Сынъ Божій вѣру на земли! Науки есть, Академіи есть, есть Кандидаты, Магистры, Докторы Богословія (право—смѣхъ! да и только); эти степени даются людямъ; къ полученію такой степени много можетъ содѣйствовать чья нибудь б.... Случись съ этимъ Богословомъ какая напасть—и оказывается, что у него даже вѣры нѣтъ, не только Богословія. Я встрѣчалъ такихъ:—докторъ Богословія, а сомнѣвается былъ ли на земли Христосъ, не выдумка-ли это, не былъ ли, подобная миеологической! Какого свѣта ожидать отъ этой тьмы!

Христосъ съ тобою. Всѣмъ братіямъ мой усерднѣйшій поклонъ.

Тебѣ преданнѣйшій другъ, недостойный

Арх. Игнатій.

Скажи Ѳеодору Ѳеодоровичу Киселеву, что я получилъ отъ Князя Шахматова письмо, въ которомъ онъ очень извиняется; что не могъ исполнить извѣстнаго желанія нашего.—

Писма отъ Фридриксовой ко мнѣ посылай не иначе, какъ черезъ Полозова.—

Понудилъ себя—побывалъ у Сергія на Толгѣ и у Наеанаила, Строителя въ одномъ, маленькомъ монастырѣ въ Ярославлѣ. Не очень благосклонно глядитъ на нихъ здѣшній Архіепископъ. Видя, что меня Старецъ Архіерей очень полюбилъ (я у него былъ три раза и обѣдалъ въ два дня), Сергій просилъ меня замолвить за него словцо. Оказывается, что въ колодець преждевременно каститъ не надо.

7-го и 8 Сентября.

Напиши мнѣ, какъ адресовать къ Степану Ѳеодоровичу Апраксину.

Письмо XII.

Истинный другъ мой, Отецъ Игнатій!

Извѣщаю о себѣ, что лечусь—и кажется съ успѣхомъ. Должно быть я сильно простудился прошлою осенью, вѣздивъ въ Черенецкій монастырь. Не хотѣлъ—а приходится:—прикажи мнѣ сшить подрясникъ изъ синеватаго лицемору и подложить сѣрой саржей—и верхъ и подкладка—шелковые. Все это можно взять у Степанушки; вели такъ сдѣлать.

чтобъ не болѣе какъ на двѣ четверти онъ былъ ниже колень и пошли по почтѣ, адресуя посылку Его Высокобл. Николаю Никандровичу Жадовскому въ Яросл. съ передачею мнѣ. Тотъ подрячникъ, который на мнѣ, очень рвется, а другихъ, т. е. суконныхъ и на ватѣ шелковыхъ носить не могу—непремѣнно холодный. Это слѣдствіе здѣшняго воздуха, который гораздо легче Петербургскаго. И въ комнатахъ держаль гораздо свѣжѣе до начатія декокта. Теперь очень слабъ, а аппетитъ гораздо лучше. Христось съ тобой.

Твой преданнѣйшій другъ

Архимандритъ Игнатій.

10 Сентября. Также вели по моимъ колодкамъ сапожнику, который шилъ обыкновенно мнѣ сапоги, сдѣлать двѣ пары съ пробковыми подошвами и пришли по почтѣ.

Письмо XIII.

Истинный другъ мой, Отецъ Игнатій!

Благодарю тебя за постоянное увѣдомленіе о себѣ и о обители. Слава Господу Богу, что у Васъ идетъ все благополучно. Мое здоровье поправляется, но крайне слабъ отъ дѣйствія декокта. Захватилъ же я жестокою простуду въ Петербургѣ и она была замаскирована, какъ говорилъ мнѣ нашъ добрый Иванъ Васильевичъ. Теперь отъ дѣйствія декокта выходитъ простуда, а вмѣстѣ съ тѣмъ пропадаютъ тѣ болѣзненные припадки, которые я прежде признавалъ чисто-геморoidalными. Лице и глаза очень перемѣнились—посвѣжѣли.

Послушника Кириловскаго согласись принять, также и чиновника изъ Опекунскаго совѣта. А плацъ-Адъютанту Иготину скажи, что отъ печали не должно идти въ монастырь, въ который можно вступать только по призванію. Всѣ, сколько ихъ знаю, поступившіе въ монастырь по какимъ-либо обстоятельствамъ внѣшнимъ, а не по призванію, бывають очень непрочны и непремѣнно оставляють монастырь съ большими непріятностями для монастыря и для себя. А потому рѣшительно откажи. Поль въ Яковлевской церкви переправте—доброе дѣло. Къ к. Горчаковой я писалъ; въ то тоже почти время какъ она вспомнила о мнѣ и я вспомнилъ о ней.

Татьянѣ Борисовнѣ я тоже писалъ. При свиданіи скажи мой усерднѣйшій поклонъ. Не пишу имъ потому что ужасно слабъ,—все лежу, никуда не выхожу изъ комнаты съ 5-го Сентября. Степану по лучше; когда я кончу курсъ декокта, то и его хочу заставить попить: потому что по пробѣ оказалось полезнымъ. Не время ли представлять его въ мантию. Если время,—то вели приготовить нужныя бумаги и прислать сюда къ подписанію.

Относительно дѣла съ Пафнугіемъ будь остороженъ и терпѣливъ; такъ нужно вести себя относительно людей лукавыхъ. Пожалуй сдѣлають по желанію твоему; а потомъ этимъ обстоятельствомъ, какъ фактомъ, будутъ доказывать, что ты неоснователенъ въ твоихъ дѣйствіяхъ. А много ли надо, чтобъ увѣрить дураковъ въ чемъ-нибудь. Пусть Пафнугій дѣйствуетъ, какъ хочетъ, и скучаетъ какъ хочетъ: потому что онъ, не смотря на всѣ мои убѣжденія, началъ самъ дѣйствовать вопреки всѣмъ моимъ истинно-дружескимъ и благонамѣреннымъ совѣтамъ.

Я и прежде думалъ, также и о тебѣ говорилъ, что хотѣлось бы О. Марку сдѣлать келаремъ и поручить ему огороды, или, то было у О. Израиля. А то у нихъ огороды поупали. За огородникомъ нужны глаза. Приѣдетъ Данило Петровичъ въ Петербургъ; то вы меня увѣдомте немедленно о его приѣздѣ; мнѣ надо написать къ нему и поблагодарить его за всю дружбу его ко мнѣ. Пожалуста же не забудь объ этомъ. Ты не пишешь: послалъ ли три экземпляра Баламскаго М. въ Бородинскій монастырь. Если не послалъ, пошли пожалуста; если ко мнѣ не послалъ, тоже пошли; еще пошли два экземпляра въ Вологду на имя Ея Превосх. Елизаветы Александровны Паренсовой.—

Прилагаемый при семъ конвертъ запечатавъ, доставь по надписи. Тутъ вложена коротенькая брошюрка поэтическая: Воспоминаніе о Бород. Монастырѣ.—Прочитай. Если напечатаютъ и тебѣ представятъ нѣсколько листочковъ: то штукъ двадцать отправь въ Бородинскій М., нѣсколько ко мнѣ, а прочіи раздѣли по братіи и знакомымъ. А мнѣ бы хотѣлось, чтобъ напечатали.

Всѣмъ кланяюсь и братіи и знакомымъ. Христось съ Вами.

Архим. Игнатій.

Побывай у В. Иван. Анненк. и свези просфорокъ и булокъ.—Лучше всего въ 12-й час. пополудни.

Письмо XIV.

Истинный другъ мой Отецъ Игнатій!

Извѣщаю тебя, что здоровье мое лучше и лучше; лице и глаза совсѣмъ перемѣнились; только отъ декокта чувствую себя временемъ слабымъ и долженъ много лежать. Ногамъ тоже гораздо лучше. Приложенный при семь конвертъ, запечатавъ, доставь А. А. Александровой. Тутъ маленькое мое сочиненіе для нихъ; прочитай его,—только другимъ не давай. Степану тоже гораздо лучше. Когда Сисой совсѣмъ поправится, то хочу заставить Степана попить декоктъ; потому что отъ нѣсколькихъ его приемовъ ему сдѣлалось лучше.

Христось съ тобою. Тебѣ преданнѣйшій другъ

А. И.

1847 года Сент. 22-го дня.

Письмо XV.

Поздравляю тебя, истинный другъ мой, съ праздникомъ Богоспасаемой обители нашей. Дай Богъ, чтобъ Вы провели этотъ день въ радости и благополучно. Надѣюсь, что милосердый Господь устроить это. Къ нашей обители есть милость Божія: потому что въ ней, хотя и не столько, сколько слѣдовало бы, есть люди имѣющіе намѣреніе быть пріятными Богу. Господь посылаетъ и искушенія: кому посылаются скорбь, тотъ, значить, есть часть Божія; а кому идетъ все какъ по маслу,—тотъ часть діавола. А когда Господь восхочетъ взять его изъ части діаволовой, то взымаетъ посланіемъ скорбей. Скорби—чаша Христова на земли. Кто на земли участникъ чаши Христовой,—тотъ и на небѣ будетъ участникомъ этой чаши. Тамъ она—непрестоящее—наслажденіе. Четырнадцать лѣтъ, какъ мы съ тобою плывемъ вмѣстѣ по житейскому морю. Невидать какъ онѣ прошли; невидаемъ, какъ и остальная жизнь пройдетъ. Временная жизнь, когда въ нее взглядишься [,] только льститъ—Блезирь—какъ Русскіе говорятъ,—не болѣе того.

Лечусь;—всего перебираетъ; чувствую облегченіе; но ослабъ, долженъ долго лежать.

Присылаю письмо кронштадскаго плацъ-Адъютанта, какъ оно ко мнѣ пришло. Согласись, что очень странное; навѣрно онъ въ умоповрежденіи. Лучше совѣтовать ему въ Оптину, гдѣ нынѣ и Шемякинъ. Христось съ тобою.

Тебѣ преданнѣйшій другъ *Арх. И.*

25 Сентября.

Письмо XVI.

Истинный другъ мой.

Отецъ Игнатій!

Новости мои одпѣ и тѣ же: безвыходно въ комнатѣ, чрезвычайно ослабѣлъ, но вмѣстѣ съ этимъ вижу, что боли разрѣшаются; обильный потъ льетъ изъ ногъ моихъ, чего съ ними давно не бывало. Какъ то вы поживаете? Какъ проводили праздникъ?... Писалъ мнѣ добрѣйшій Ѳеодоръ Петровичъ Опочининъ, какъ онъ гостилъ въ Сергіевой Пустынѣ, какъ остался всѣмъ доволенъ. Прилагаю при семъ письмо Параскевѣ Ивановнѣ Мятлевой, поздравляю ее съ днемъ ея Ангела (14 Окт.). Если она будетъ справлять свои именины на дачѣ, то потрудись доставить самъ, а если въ городѣ, то перешли.

Потрудись прислать по почтѣ мою пѣсцовую шубу. Пожалуста не забудьте. Извини, что мало пишу; очень слабъ. Письмо къ Мятлевой написалъ въ три пріема, въ три дня. Поправлюсь—напишу побольше.

Христось съ тобою.

недостойный *Арх. Игнатій.*

29 Сентября 1847 года.

Прилагаю при семъ описаніе о посѣвѣ клевера, сдѣланное однимъ изъ знаменитѣйшихъ здѣшнихъ агрономовъ. Подумайте—нельзя ли у васъ завести одного участка чисто клевернаго. Отъ О. Моисея получилъ изъ Геесиманіи письмо отъ 23-го, что ему выдаютъ паспортъ.

Письмо XVII.

Истинный другъ мой,

О. Игнатій!

Хотя по немногу,—а все тебѣ пописываю. Дня съ три, какъ началъ чувствовать себя крѣпче и крѣпче, а то былъ очень слабъ и почти непрестанно лежалъ. Кажется есть со мною милость Божія: ревматизмы мои тронулись съ мѣста, съ ногъ леть сильный потъ и разрѣшаются тѣ тяжкія, невидимыя узы, которыми они были связаны, которыя простирались до головы и дѣлали меня слабымъ, совершенно не своимъ. Мой характеръ, паче же милость Божія, помогала мнѣ не подавать вида той хворости, которая во мнѣ была; но по самой вещи я былъ чрезвычайно разстроенъ.

Думаю, что Николушка уже отправился ко мнѣ. Если не отправился, то отправь; Сисой все еще лежитъ; Стефана временемъ схватываетъ, да и ему надо тоже полечиться и во время леченія быть безвыходно въ келліи. Я по симъ причинамъ выписалъ изъ деревни моего родителя мальчика, вкупѣ и повара, который теперь у меня и прислуживаетъ. Васѣ скажи, если онъ не уѣхалъ, что ему очень скучно и грубо здѣсь покажется; впрочемъ какъ хочетъ. Если пріѣдетъ, то думаю отправить вмѣстѣ съ нимъ по первопутку Сисоя; а если Богъ дастъ, ворочусь при Стефанѣ и Николаѣ.

Писалъ я тебѣ о брошюркѣ: Валамъ, чтобъ три экземпляра были посланы въ Бород.—Сдѣлано ли это? Извѣсти меня; также три экземпляра назначены Ш., а два Мальцеву. Все это—сдѣлано ли?—Теперь ты посвободиѣе, извѣсти о всемъ. Я о брошюркѣ писалъ въ Москву и потому мнѣ нужно свѣденіе отъ тебя о исполненіи.

Также шубу не забудь прислать по почтѣ.

Скажи всей братіи мой усерднѣйшій поклонъ и прошеніе ихъ Св. молитвъ.

Христось съ тобою.

недостойный *Арх. Игнатій.*

2-го Октября.

Письмо XVIII.

Секретно.

Истинный другъ мой,

Отецъ Игнатій!

Письмо твое отъ 29-го я получилъ. Очень радъ, что ты проводилъ праздникъ благополучно и безъ дальней церемоніи. Ивану Васильевичу Бутузову напишу; только теперь очень слабъ. Также и Пр. Харьковскому поокрѣпивши, думаю написать. Впрочемъ чувствую себя гораздо лучше: вышло и выходитъ множество дряни. Очень, душа моя, въ Петербургѣ я былъ боленъ!

Благодарю за всѣ твои заботы о мнѣ. Господь да благословить тебя за все. О книжкахъ—Потемкиной. Я бы и согласенъ былъ послать ей книжки, да она употребить ихъ во зло мнѣ, оно уже часто бывало, и начнетъ показывать дружкамъ своимъ Гедeonу Войцеховичу, Муравьеву и подобнымъ. Развѣ самъ отдашь—пропѣвъ полный контрактъ. Думаю, что лучше не посылать. Авось между прочими дѣлами—эта бездѣлица ускользнетъ изъ-подъ ея взоровъ. А если и узнаетъ, то можешь и извиниться, сказавъ, что ты полагалъ навѣрно, что послалъ; а если я и не послалъ, то за многими хлопотами при отъѣздѣ. Думаю: жаль сдѣлать лучше. Нечего послѣдніе пальцы въ ротъ совать: ужъ многіе изволили откушать.

Прости, что не пишу много—слабъ. Въ уединеніи совершенномъ, мало пользуюсь имъ: потому что все время проходить въ леченіи и лежаніи.

Господь да укрѣпитъ тебя: Онъ попускаетъ возлюбленнымъ своимъ утомляться, по выраженію Отцовъ, а послѣ уже показываетъ имъ мало по малу Свои духовныя дарованія. Надѣюсь, что милосердный Господь, видя твое и мое произволеніе, дастъ намъ пожить сколько нибудь и для душъ нашихъ, а не для одного временнаго. Христосъ съ тобою.

Арх. Игнатій.

О представленіи Стефана къ монашеству—незабудь.

Предъ отъѣздомъ я узналъ, что Протасовъ дѣйствуетъ противъ меня чрезъ Киселева—до сихъ поръ забывалъ писать тебѣ.

Письмо XIX.

Благодарю тебя, истинный другъ мой, за присылку Николая, который прибылъ благополучно 15-го и доставилъ мнѣ все, посланное съ нимъ, исправно. Приложенное при семъ письмо потрудись прочесть брати въ трапезѣ. По милости Божіей чувствую себя лучше и лучше. Только слабъ: очищаетъ на всѣ манеры: изъ ногъ испариной; изъ носу и глазъ течетъ матерія, отчего головѣ и глазамъ несравненно легче. Боли въ ногахъ прошли до самыхъ коленъ. Теперь идетъ броженіе въ самыхъ слѣдахъ. Декоктъ остается пить только недѣлю; почему исполнивъ срокъ, окончу.

Когда, Богъ дастъ укрѣплюсь, напишу Ивану Васильевичу по подробнѣе и кое о чемъ спрошу совѣта. Христосъ съ тобою. Желая тебѣ всѣхъ истинныхъ благъ.

преданнѣйшій тебѣ другъ *Арх. Игнатій*.

16-го Октября.

Письмо XX.

Истинный другъ мой,

Отецъ Игнатій!

Пріятное, дружеское письмо твое отъ 9-го Окт. я получилъ. Утѣшаюсь вполне, что произволеніе твое къ духовной жизни развивается. Въ свое время Богъ устроитъ все; наилучшее — предаваться Его святой волѣ и не думать о завтрашнѣмъ днѣ, когда нѣтъ особенной причины думать о немъ. А то многіе живутъ въ будущемъ мечтами и заботами своими, а настоящее выпускаютъ изъ рукъ. Сердечно радуюсь, что Праздникъ провели всѣ благополучно, въ своемъ семейномъ кругу, безъ всякой заплаты. Тамъ эти чуждые заплаты нейдутъ къ нашему обществу! Всегда эти подлости чѣмъ кончаются? Прочеловѣкоугодничаютъ вѣкъ свой, остаются чуждыми всякаго Божественнаго чувства, предаются; предаются и наконецъ сами предаются смерти, сколько не отнекиваются отъ нее. Употреби на Власа оставшіяся мои деньги; очень радъ, что онъ поправляется. Сисою лучше, хотя до сихъ поръ онъ не выходитъ изъ комнаты, гдѣ лежитъ. А поелику и я не выхожу, то мы съ нимъ не видались съ конца Ав-

густа. Я нанялъ для него прислугу и трачу деньги на лечение; также по полученіи отъ тебя 170 руб. серебромъ купилъ ему зимнее платье. Съ сего дня начинается лечиться Стефанъ уже у здѣшнихъ докторовъ какіе есть. Дай Богъ ему поправиться: онъ сталъ немного получше. Никола прислуживаетъ мнѣ очень усердно и хорошо,—помогаетъ и писать, что при настоящей моей слабости мнѣ не мѣшаетъ. Со мною дѣлаются чудеса: чистить уриной, сильная мокрота идетъ носомъ, глаза очищаются текущимъ гноемъ, ноги возвращаются, вышелъ огромный глизтъ и пришестъ [? П. Ф.] слизи. Только слабъ—почти ничего не дѣлаю: все лежу.—Кушанье готовить мальчикъ изъ нашего села; онъ же и прислуживаетъ вмѣсто лакея. Подумай же; что здѣсь живутъ на своемъ иждивеніи самъ-шесть; на всемъ покупномъ. Въ началѣ Декабря потрудись прислать жалованье, и въ началѣ Января и кружку за исключеніемъ 100 руб. серебромъ на твои расходы и 50 на Павла Петровича. Онъ мнѣ ничего не отвѣчаетъ на послѣднее мое письмо? Напишу ему, думаю, не уѣхалъ ли въ Зеленецкій. Если онъ дома, напомни ему о лебединныхъ перьяхъ и карандашѣ, которые мнѣ очень пужны. Христось съ тобою! Будь здоровъ и вѣруй! Проволочимся какъ нибудь во время этой краткой земной жизни—лишь бы Богъ принялъ насъ въ вѣчные крowy.

тебѣ преданнѣйшій другъ *Арх. Игнатій.*

Потрудись передать всѣмъ знакомымъ мой усерднѣйшій поклонъ; не пишу, потому что слабъ; особливо—нельзя ли это передать милымъ Головинымъ; ихъ письмо предо мною, посмотрю на него, полюбуюсь, а не отвѣчаю.—

Ты не пишешь, былъ ли у Анненковыхъ? Побывай у Мальцевыхъ, поблагодари за всѣ ласки мнѣ оказанные и когда онъ пріѣдетъ къ намъ въ монастырь, прими его поласковѣе. Пишеть мнѣ, что получилъ отъ тебя В. М. при препріятномъ писемѣ.—

20-го Октября.

Письмо XXI.

Истинный другъ Отецъ Игнатій!

По милости Божіей я почувствовалъ особенное облегченіе на сей недѣлѣ по изверженіи многихъ мокротъ гнойныхъ и

вонючихъ. Ты знаешь, что я обыкновенно къ этому времени, т. е. къ Ноябрью разхварываюсь. Теперь на оборотъ—вижу себя гораздо въ лучшемъ состояніи; только ноги, въ особенности лѣвая, еще побаливаетъ хотя и имъ гораздо легче.

Письмо твое отъ 14-го получилъ. Предоставь волю Божіей—мой прїѣздъ; я имѣю намѣреніе такое: тогда выѣхать отсюда, когда увѣрюсь, что я выздоровѣлъ и окрѣпъ совершенно, что могу пуститься въ дорогу безопасно, что прїѣхавъ къ Вамъ не буду лишь лежать въ праздности, но и споспѣшествовать общей пользѣ. Сознаюсь,—въ послѣднее время у меня очень было на совѣсти, что я мало занимался братією, то есть, назиданіемъ ихъ. Это занятіе намѣреваюсь возобновить, когда милосердый Господь возвратитъ меня съ обновленными силами. Глаза мои такъ поправились, что пишу свободно при одной свѣчкѣ. Но все еще слабъ и больше лежу.—Настоящее твое положеніе хотя и сопряжено съ нѣкоторыми скорбями, но оно тебя формируетъ, укрѣпляетъ. Я очень радъ, что Богъ, столько къ тебѣ милосердый, даруетъ тебѣ способъ сформироваться правильно, на пути прямо, чистомъ. Бѣда—когда человѣкъ формируется на кривыхъ путяхъ: во всю жизнь свою будетъ смахиваться въ шельмовство. И такъ—не скорби: въ тунѣ не желаю проводить здѣсь времени; но хочется радикально вылечиться; я даже не понималъ, что я столько испорченъ простудой, особливо не думалъ, что голова у меня простужена сильно; приписываю боли и разстройство ея дѣйствию гемороа. Ничуть небывало—простуда! Вспоминаю—точно простудилъ!—Декоктъ мною употребляемый ничуть не опасенъ! Это не Стефаницева дрянь! Не нужно ни того тепла, ни той испарины, сыпи почти не производитъ, а дѣйствуетъ всѣми проходами, извергая мокроты. Когда пуждаюсь въ испаринѣ, то пью чай: онъ больше даетъ испарины. Онъ варится изъ сассапарели, которой кладутъ очень много, даютъ декокту упрѣтъ. Когда онъ упрѣтъ и остынетъ, то — точно кисель жидкій: такого декокту я пью 4 стакана въ день. Ну ужъ и перерабатываетъ; нныя дни пролеживахъ въ совершенномъ онѣмѣнніи. Здѣсь живетъ нѣкоторый помѣщикъ, котораго такъ вылечили въ Парижѣ; прежде никакія шубы не грѣли; а теперь одѣвается очень легко, переноситъ всякій холодъ.—Благодарю за посланныя шубу и другія вещи.

Я ихъ еще не получилъ. Когда Графъ Орлова прїѣдетъ въ Петербургъ, то отвези ей четыре экземплярчика Валаамъ М. одинъ для нея, другой въ бібліотеку Мря, одинъ О. Арх. и одинъ О. Владимиру. Павелъ Матвеевичъ пишетъ, что онъ рисунки монастыря велитъ отлитографировать. Христось съ тобою.

недост. Арх. Игнатій.

23 Окт.

Жаль, что коровъ купить не на что. Задній, участокъ, т. е. ту именно часть его, на которой очень плохо родилась трава спяхать и удобрить золотомъ, на немъ посѣемъ овесъ. А вмѣсто ржаного поля отдѣлаемъ мѣсто за валомъ—надо же когда-нибудь его отдѣлать.

Отдалъ ли А. жит. море?

Также о брошюркѣ: Бород. М. ничего не пишешь.

Письмо XXII.

Истинный другъ мой Отецъ Игнатій!

По милости Божіей здоровье мое—лучше и лучше; самыя ноги начинаютъ оживать и поправляться. Остается одна—сильная слабость, по причинѣ которой почти безпрестанно лежу и ничѣмъ не занимаюсь. Я не думалъ, что буду проводить здѣсь время въ такой праздности; причиною этаго расслабленіе; но при этомъ самомъ расслабленіи чувствую гораздо больше твердости въ членахъ. Съ изшествіемъ простуды, укрѣпились нервы.—Просьбу Стефана я приказалъ переписать на твое имя, какъ управляющаго монастыремъ; если подать отъ моего имени,—могутъ обидиться, или подумать и придумать что нибудь; а ты знаешь, какъ на это склонны. Богъ дастъ поокрѣпну—наишу побольше. Благодарю за шубу и прочія присланныя вещи;—все получилъ исправно. Конечно—ты замѣчаешь по писму моему, что рука моя подтверже. Приложенныя писма потрудись доставить по надписи. Христось съ тобою,

тебѣ преданнѣйшій другъ

Архимандритъ Игнатій.

1847 Года
Октябрѣ дня.

Потрудись поздравить Госпожу Игуменію Теофанію съ днемъ ея Ангела, когда онъ настанетъ, поручаю себя ея святымъ молитвамъ.—И мать Варсонофія, конечно, я увѣренъ, не забываетъ меня.—Потрудись дать знать Исакову Книгопродавцу, чтобъ онъ переплелъ слѣдующіе мнѣ томы *Патрологи* и доставилъ къ намъ въ обитель; пусть они ждутъ меня тамъ съ прочими моими книгами, которые давно стоятъ спокойно на полкахъ, въ тишинѣ шкафа свободно покрываясь пылью. Имъ большыя глаза мои доставляли этотъ покой. Но глаза мои теперь поправляются.

Письмо XXIII.

Истинный другъ мой, Отецъ Игнатій!

По милости Божіей здоровье мое—лучше и лучше. Но всё еще крайне слабъ: боли изъ всего тѣла приняли направленіе въ желудокъ и выходятъ красною, мутною мочою, идущею въ очень маломъ количествѣ. Присланный Французскій пластырь Анною Александровною мнѣ очень помогъ. Онъ есть у *Исакова Книгопродавца*; вели *немедленно* прислать мнѣ *шесть сверточковъ*, по прилагаемой при семъ бумажкѣ печатной. Декоктъ оканчиваю,—пью самый жиденькій и перекожу къ настойкѣ сассапарельной. Глаза мои очищаются; но я крайне слабъ. Пописавъ немного, долженъ лежать очень много. Приложенныя при семъ писма потрудись доставить по адресамъ со всею аккуратностью. *Пожалуста* же потрудись прислать *по первой почтѣ* пластыря.—Въ писмахъ по почтѣ будь какъ можно остороженъ.

Христось съ тобою, душа моя.

тебѣ преданнѣйшій другъ

Арх. Игнатій.

2 Ноября.

Пожалуста позаботься о пластырѣ! Пошли листочка три воспоминанья о Бород. М. Б. Фридериксъ.

Письмо XXIV.

Истинный, безцѣнный другъ мой, Отецъ Игнатій!

Писма твои, въ которыхъ такъ ясно изображается открытая душа твоя, приносятъ мнѣ особеннѣйшее утѣшеніе. Увѣ-

домляю о себѣ, что чувствую себя гораздо по лучше, но все еще вертить и отдѣляются мокроты. Также—слабость. Съ недѣлю—какъ пересталъ пить декоктъ. Въ прошедшее воскресенье стала Волга; вчера и третьяго дня была прекраснѣйшая погода, и я выходилъ въ 12-ть часовъ на воздухъ. Какой здѣсь воздухъ! Въ Ноябрь онъ легче, нежели въ Петербургѣ въ Майѣ.—Хорошо бы мнѣ пробыть здѣсь до весны; необходимо бы это нужно. Застарѣвшая моя простуда медленно выходитъ. Есть возможность попользоваться бардяными ваннами;—чего бы мнѣ очень хотѣлось. И всѣ бы мы, зиму пролечившись, весной пожаловали въ Сергіеву, выписанные изъ инвалидной команды въ наличный строй. Приглашаю письмо къ Екатеринѣ Сергѣевнѣ Баташовой. Благодарю тебя, что напомянулъ, и впредь всегда такъ дѣлай. Ты знаешь—я въ такихъ случаяхъ не всегда догадливъ. Вели, другъ мой, сдѣлать мнѣ подрясникъ изъ хорошей бѣлки и покрыть чернымъ лицеморомъ—возьми на это изъ моей кружки. Моя песцовая шубка повытерлась;—а случись необходимость выѣхать: надо выѣхать съ хорошимъ запасомъ тепла. Приплешь на имя Николая Никандровича Жадовскаго, Ярославскаго Почтмейстера; да повели по приложенному обращенію только нѣсколько по больше сдѣлать оплатокъ съ буквою И, бѣлаго цвѣта—А это мановеніе ¹.

Въ Костромѣ Кн. Суворовъ. Отъ А. А. Кавелина получилъ премилѣйшее письмо, написанное изъ самаго сердца—Вотъ! такая любовь меня утѣшаетъ. Пишетъ, что ты былъ у него. Христось съ тобою и со всѣмъ братствомъ. Будь здоровъ душою и тѣломъ, тебѣ преданнѣйшій

Арх. Игнатій.

13 Ноября.

Письмо XXV.

Безцѣннѣйшій Игнатій!

Къ слову „безцѣннѣйшій“ не прибавляю слова „мой“, потому что всѣ мы—Божіи. Не желаю Божіе похищать себѣ, а когда милосердый Господь даруетъ мнѣ Свое,—„благослови

¹) Т. е. „А“ [= „Архимандритъ“]—это преходящее состояніе, временное, какъ „мановеніе руки“, поэтому на мѣткахъ слѣдуетъ обозначить только инициаль имени, „И“. П. Ф.

душе моя Господа и вся внутренняя моя имя святое Его". — А Божіе да пребываетъ Божимъ, и я буду имъ пользоваться, какъ Божиимъ.

Письмо твое отъ 13 Ноября получилъ; при немъ пластырь отъ А., которымъ и обернулъ мои больныя ноги.

Господь да подкрѣпитъ тебя въ несеніи трудностей, съ которыми сопряжено твое настоящее положеніе, которыми образуется разумъ твой и душа твоя. Вижу надъ тобою особенный Промыслъ Божій: Богъ полюбилъ тебя и ведетъ къ Себѣ. А потому показываетъ тебѣ міръ во всей наготѣ его, показываетъ, какъ въ немъ все тлѣнно, все пусто; какъ всё его занятія и хлопоты крадутъ у человѣка время и отводятъ отъ благочестивыхъ занятій и добываемаго ими блаженства вѣчнаго. Все это надо увидать ощущеніемъ души; а въ книгѣ не вычитаешь, доколѣ не отверзутся душевныя очи. Возложись на Господа; въ терпѣніи твоёмъ стяжешь душу твою. Терпѣніе подается вѣрою, а вѣра зависитъ отъ произвола человѣческаго: потому что она естественное свойство нашего ума. Кто захочетъ, тотъ тотчасъ можетъ ее имѣть въ нужной для него мѣрѣ.

Отсюда я ничего не писалъ тебѣ объ уединеніи, хотя и оченъ помнилъ, что обѣщалъ написать пообжившихъ. Не пишу потому, что все время здѣсь, особливо время леченія, живу единственно для тѣла, а не для души. Мои мысли объ этомъ предметѣ тѣ же, что и въ Сергіевой; мнѣ нечего себя испытывать, а въ мои годы и не время: образъ мыслей сформировался, а годы ушли. Можно быть рѣшительнымъ. То, что я здѣсь не поскучалъ, можно сказать, ни на минуту, — нисколько не странно; противное было бы странно.

Пошедши въ монастырь не отъ нужды, а по собственному избранію и увлеченію, — пошедши въ него не вѣтрено, а по предварительномъ, подробномъ разсмотрѣніи, — сохраняя цѣль мою неизмѣнною доселѣ, я, по естественному ходу вещей, не скучалъ въ монастырѣ, не скучаю и впредь надѣюсь быть сохраненнымъ милостію Божіею. Тотъ монастырь для меня пріятнѣе, который болѣе соответствуетъ монашеской цѣли. Здѣсь мнѣ нравится уединеніе, простота, въ особенности же необыкновенно сухой и здоровый воздухъ, чему причина грунтъ земли, состоящій изъ хрящу и песку. Мѣсто болѣе уединенное можно найти, въ особенности болѣе

закрытое лѣсомъ. Здѣсь роца съ одной стороны, съ прочихъ на десятки версть открытое мѣсто, почему вѣтры похожи на вѣтры Сергіевой пустыни,—сильны, но мягки, нѣжны. Я говорилъ, на всякій случай, здѣшнему Пресвященному, чтобъ намъ далъ не важный, но пользующійся выгодами уединенія, мѣстоположенія и климата монастырекъ, на что онъ очень согласенъ. Здѣсь монастырей много, а монаховъ очень мало; по здѣшнимъ мѣстамъ нашъ монахъ О. Моисей могъ бы даже быть хорошимъ Строителемъ, а въ свое время и Игуменомъ. Кажется по милости Божіей, когда послѣдуетъ Его Святая воля, устроиться можно. А подумывать о себѣ надо: потому что тѣ, которые взялись думать о насъ, только воспользовались трудами нашими и отбрасываютъ насъ, какъ выжатый лимонъ.

Лекарство, отнимающее у меня все время, отдающее его лежанью, различнымъ въ тѣлѣ броженьямъ и всему прочему подобному,—дѣйствуетъ на поправленіе здоровья отлично. Съ 6-го Ноября я кончилъ употребленіе декокта на водѣ. Съ этого времени начались здѣсь постоянные морозы и начала вставать Волга. Снѣгъ только отбѣлилъ поверхность земли; его такъ мало, что до сихъ поръ нѣтъ санной дороги.—Съ 6-го Ноября пью густую настойку на винѣ. Дѣйствіе превосходное! Дней съ десять какъ началъ очень укрѣпляться, т. е. чувствовать крѣпость нервъ; но вмѣстѣ съ симъ изъ верхней половины тѣла полилъ сильный потъ, оставляющій па бѣльѣ, когда высохнетъ желтоватую окраску. Вкусъ соли, хотя не совсѣмъ пропалъ во рту,—но очень уменьшился. Глаза мои необыкновенно очистились; еще съ половины Сентября начались броженія въ простуженной головѣ моей и изъ глазъ пошла мокрота при нѣкоторыхъ боляхъ то въ головѣ, то въ глазахъ. Эти боли головныя, боли временныя продолжаются. Всѣ жилы тянетъ отъ затылка, изъ лѣвой руки, изъ ногъ, изъ всѣхъ простуженныхъ мѣстъ въ желудокъ.

Отъ того такъ сильно болитъ лѣвый бокъ; теперь эта боль меньше и спустилась ниже къ двумъ проходкамъ, которыми и выходитъ въ видѣ различныхъ слизей.—Все дѣло состояло въ томъ, что отъ простуды я былъ наполненъ „холодными мокротами“, которыя препятствовали кровообращенію, пищеваренію, разстроили геморой и нервы; по причинѣ ихъ я

приходилъ въ вѣзпапное изнеможеніе, какъ бы разсѣченный на части; по причинѣ ихъ нуждался зимой въ особенно теплой комнатѣ. Вышло ихъ изъ меня множество и еще идутъ; по мѣрѣ того, какъ выходятъ, чувствую себя лучше и лучше. Отсрочка мнѣ была бы необходима: леченіе надо продолжать до совершеннаго освобожденія отъ мокротъ, что окажется прекращеніемъ броженія во всемъ тѣлѣ. Въ членахъ, вполнѣ здоровыхъ, я уже не чувствую ни малѣйшаго броженія; теперь оно дѣйствуетъ преимущественно въ затылкѣ и оконечностяхъ ногъ, которыя обернуты вновь присланнымъ пластыремъ. Если бѣ дали отсрочку до 1-го Іюня, то я бѣ и вылечился и исподволь привыкъ здѣсь къ воздуху, и попользовался бардовыми ваннами, которыя можно здѣсь имѣть. Возвратный путь совершилъ бы чрезъ Москву, заѣхалъ бы въ Оптину Пустынь и, можетъ быть, въ Воронежъ, присматриваясь къ мѣстамъ и выбирая для себя удобнѣйшее. Намъ много будетъ значить и то, чтобъ въ мѣстѣ, которое изберемъ, были нужныя для насъ потребности и были по дешевой цѣнѣ. Поздоровѣлъ бы здѣсь—и пописалъ бы. Это совсѣмъ не лишнее. Въ Москвѣ я встрѣтился съ человѣкомъ, который пописываетъ, пописываетъ слегка, не утруждая себя,—выручаетъ тысячку, другую, третью въ годъ и этимъ содержится. Это все при нашемъ положеніи не надо выпускать изъ виду. Особенно пріятенъ кусокъ хлѣба, пріобрѣтенный трудами рукъ своихъ! Пріятна и независимость, въ которую поставляютъ человѣка дѣльныя руки,—даръ Создателя. Вотъ тебѣ сужденіе мое о моей отсрочкѣ, о которой, если возможно ее получить, пора уже подумывать. Подумываю и о возвращеніи, потому что при моихъ обстоятельствахъ надо подумать и такъ и сякъ. Приготовляю на всякій случай мѣховую шапку изъ мерлушекъ; мерлушки будутъ внутри и съ паружи; конструкція шапки особенная; эту конструкцію изобрѣли потребности расиростуженной головы, имя шапкѣ: „Шапка - Ушанья“.—Потребность ногъ заставила изобрѣсти сапоги, которые бы влѣзали сверхъ моихъ теплыхъ мѣховыхъ сапоговъ, простирались до нельзя сверхъ колѣнъ; такъ что ноги, въ случаѣ поѣздки, будутъ защищены троими сапогами. Верхніе сапоги,—уже болѣе мѣшки, чѣмъ сапоги,—должны быть изъ овчинъ или оленьихъ мѣховъ—не знаю—что найду здѣсь. Надо будетъ купить двѣ зимнія повозки:

одну хорошую (здѣсь такую можно получитьъ за 100 серебромъ), другую рогожаную для Стефана и Сисоя. Ѣхать надо будетъ на 5-ти лошадахъ. Если придется совершать путешествіе зимою, то надо ѣхать на Тихвинъ и Ладогу; въ Рыбинскѣ у О. Игумена Варфоломея можно будетъ отдохнуть, въ Тихвинѣ у Архимандрита; пожалуй можно будетъ проѣхать на Зеленецкіѣ и Ладогу. Вотъ мои предположенія; скажи о нихъ свое мнѣніе. О ходѣ болѣзни моей извѣсти Ивана Васильевича. Я еще не собрался отвѣчать ему: видишь—и къ тебѣ пишу первое письмо, которое сказывается пѣкоторою свѣжестію мысли и руки.

Отъ Аполлоса получили два—три письма, которыя мнѣ очень не понравились: шельмовскіе. Въ особенности не понравилось послѣднее. Дѣлаетъ точно тоже, что и съ тобою: выпытываетъ—возвращусь ли въ Сергіеву и когда возвращусь; распространяется, какъ всѣ желаютъ моего возвращенія.—И все это—такъ гадко! Хотѣлъ я въ прошломъ письмѣ моемъ написать тебѣ объ этомъ, да остановился,—подумалъ: и безъ того у тебя много скорбей; что еще прибавлять ихъ сообщеніемъ мыслей мрачныхъ. По всему видно, что слухи, яко бы опъ купилъ Настоятельство Сергіевой Пустыни, вполне справедливы. Теперь продавикъ водить покупателя за носъ и еще обнадеживаетъ успѣхомъ; а этотъ—какъ рыбка около приманочки. И Боярыня, достававшая деньги для покупки,—когда была нынѣ весною въ Питерѣ, вела себя такою же отвратительною шельмою, какъ и старецъ ея. Далекое отложилось сердце мое отъ этихъ людей: теперь они уже никогда не перестанутъ бездѣльничать. Надо только начать, вдаться;—а потомъ уже и дѣло покончено. Другой такой же или подобный—Павель Чернявскій. Что то у этихъ людей въ сердцахъ холодное! Ни одного чувства не могутъ принять въ себя глубоко и сохранить его. Все у нихъ такъ поверхностно, непостоянно. Отъ ума какой то блескъ,—словно блефирь по выраженію русскаго человѣка; ничего нѣтъ существеннаго.

Затѣмъ Христосъ съ тобою. Поручающій тебя милости Божіей и молитвамъ Пр. Сергія.

преданнѣйшій другъ

Архимандритъ Игнатій.

27-го Ноября.

Въ Костромѣ Князь Суворовъ; собирается на часокъ прикатить ко мнѣ по первому санному пути.

Письмо XXVI.

Безцѣнный Игнатій!

Послѣ послѣдняго писма моего къ тебѣ меня повертѣло въ теченіи двухъ сутокъ: нѣкоторыя жилы ножныя освободились отъ своей мертвости. Предшествуетъ разрѣшенію всякой боли—верченіе. Приложенное писмо, прочитавъ, доставь Снѣсарев.—Вотъ образецъ книги, которая давно формировалась у меня въ головѣ, а теперь мало по малу переходитъ изъ идеальнаго бытія въ существенное: это будетъ въ родѣ „Подраженіе Христу“—извѣстной Западной книги; только наша. [Включаю тебя и прочихъ ради Бога единомудрствующихъ со мною въ число сочинителей книги, потому употребляю выраженіе: „наша“]. Совершенно въ духѣ Восточной Церкви—и выходитъ сильнѣе, зрѣлѣе, основательнѣе, съ совершенно особеннымъ характеромъ. Эту книгу желалось бы подвинуть хоть до половины, доколѣ я здѣсь—въ уединеніи. Такое дѣло, сдѣланное до половины, почти уже сдѣлано до конца.

Сегодня мнѣ получше. Продолжаетъ лить сильнѣйшій потъ, оставляющій на рубашкѣ желтоватую окраску.—и рубашка дѣлается какъ бы накрахмаленною,—тверда.

Христось съ тобою

тебѣ преданнѣйшій другъ

Архимандритъ Игнатій.

1-е Декабря.

Письмо XXVII.

Въ день общаго нашего Ангела поздравляю тебя, безцѣнный Ангель, съ днемъ Твоего Ангела. Желаю тебѣ всѣхъ истинныхъ благъ, а паче всѣхъ того, которое имѣлъ нашъ Ангель, по причинѣ котораго онъ названъ Богоносцемъ. Утѣшаюсь тобою, радуюсь за тебя, надѣюсь на милость Божію къ тебѣ. Съ первыхъ чиселъ Декабря началась со мною новая передряга. Лекарство проникнуло до оконечностей ногъ: онѣ пораспухли, сдѣлались какъ замерзшіе и начали

оттаивать (не подумай, что я их простудилъ, — нѣтъ, я никуда не выходилъ); они сдѣлались подобными двумъ кускамъ мерзлой семги, которая оттаиваетъ. Это оттаиваніе такъ было сильно, что Николай, терпшій ихъ, когда прислонить ладони свои къ подошвамъ, то ощущалъ тонкій вѣтерокъ, идущій изъ подошвъ моихъ, какъ бы вѣтерокъ отъ чего замерзшаго.

Всѣ мои болѣзни начались съ того, что бывши еще юнкеромъ, я жестоко простудилъ ноги, оконечности ихъ; отъ различныхъ медицинскихъ пособій чувствовалъ облегченіе временное, но оконечности ногъ никогда не вылечивали, годъ отъ году приходили въ худшее положеніе и наконецъ привели меня въ такое состояніе болѣзненности, которое тебѣ извѣстно, какъ очевидцу. Теперь по милости Божіей кажется радикально излечаюсь. Но во всемъ идетъ сильнѣйшій переворотъ, какая-то переборка, перерожденіе всего, отчего большую часть времени провожу въ постелѣ, въ оцѣпененіи, не занимаясь ничѣмъ, почти ниже чтеніемъ. Боли повсемѣстно уничтожаются, глаза поправляются, отдѣляется множество самомерзостивѣйшей мокроты, нервы получаютъ необыкновенную забытую уже мною крѣпость. Степану и Сисю гораздо лучше. Иосифъ Петровичъ Пряженцовъ посѣтившій меня на пути своемъ въ Петербургъ далъ мнѣ обѣщаніе побывать въ Сергіевой Пустыни и извѣстить братію о моемъ бытѣ и состояніи. Премилый человѣкъ! Доставилъ мнѣ изъ помѣстья своего желѣзную ванну и другія мелочи деревенскія, весьма страннику нелишнія.

Радуюсь, что у васъ идетъ все благополучно.

Разумѣется—напрасно времени тратить здѣсь я ненамѣренъ; теперь выѣхать мнѣ не возможно, и незнаю скоро-ли наступитъ эта возможность. Застарѣлая болѣзнь выходитъ не спѣша. Письмо къ Г. Б. П. непременно постараюсь тебѣ выслать. При первой возможности постараюсь написать къ Павлу Васильевичу. Увидишь О. Арх. Симеона свидѣтельствуй ему мое истинное почтеніе. Скажи добрѣйшему Ивану Васильевичу Бузузову, что милѣйшее письмо его я получилъ, премного благодарю за него и буду отвѣчать при первыхъ силахъ. И нынѣ бываю—уже дня съ два, — силенъ на полчаса въ день, остальное время—все на постелѣ.

Благодарю за присланные деньги: онѣ пришлишь оченѣ

кстати: потомучто у насъ остался уже только одинъ цѣлковый, да и провизія вся истощилась.

Поздравляю тебя и все братство съ наступающимъ Праздникомъ Рождества Христова. Прошу у всѣхъ Святыхъ молитвъ о недостойномъ Арх. Игнатіѣ.

20 Декабря
1847 года.

Письмо XXVIII.

Безцѣнный Игнатій!

Поздравляю тебя съ наступающимъ Праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ Новымъ годомъ. Потрудись поздравить отъ меня всѣхъ нашихъ знакомыхъ, у кого побываешь, въ особенности побывай у Василя Дмитревича Олсуфьева Гофмейстера Цесаревичева, поздравь его всеусердно отъ меня: онъ предобрый и умный человекъ. Я ему писалъ отъ сего числа письмо. Благодарю тебя за шубку. Очень мнѣ понравилась; особенно пріятно, что ты ее устроилъ. На слѣдующей почтѣ, думаю послать Его В—ву рапортъ о состояніи моего здоровья, которое хотя по всему видимому возвратилось, но дѣлаетъ для меня невозможнымъ выѣздъ сію минуту. Прилагаю одинъ листокъ брошюръ „Воспоминаніе о Б. М.“ выправленный. Безъ числа ошибокъ! Совѣмъ теряется и искажается смыслъ. Такой же листокъ посылаю въ Бородинскій Монастырь отдай самъ или черезъ кого два экземпляра „Валаамскаго Монастыря“ въ дѣвичій Петербургскій Монастырь. Г-жамъ Игуменьи и Благочинной. Прошу ихъ, чтобъ онѣ сами заглянули въ эти тетрадки, но не давали никому для чтенія: особенно Кутьѣ, имѣющей единственнй талантъ зависти и тѣмъ выказывающей куда принадлежитъ ихъ премудрость (Іак. гл. 3).

Христось съ тобою.

тебѣ преданнѣйшій другъ

Арх. Игнатій.

25 Декабря.

Что дѣлается съ маленькимъ Игнатіемъ.

Письмо XXIX.

Безцѣннѣйшій Игнатіи!

Съ 25-го Декабря чувствую себя покрѣпче, понаписалъ кое-кому поздравительныя письма. Приложенное при семь къ Муравьеву передай Павлу Петровичу: желаю умиротворить врага словомъ привѣтливымъ. Благодарю за все присланное; все получилъ въ исправности. Но сей же почтѣ послана мною бумага къ Митр. объ отсрочкѣ и къ Викарію письмо. Скажи Павлу Петровичу, чтобъ справился о послѣдствіяхъ. Гдѣ С. Григорьевна? куда ей писать? Пришлю къ тебѣ: на нынѣшней почтѣ не успѣлъ: не могу много работать, скоро ослабѣваю. Поторопись выслать мнѣ кружку съ извѣстнымъ тебѣ исключеніемъ. Осенью отваливъ Лихачову чрезъ силу—себя очень обрѣзалъ; жалованьемъ только успѣлъ расплатиться и снова уже занялъ, — что очень неловко. — Тимохинская станція уничтожается; письма нужно адресовать ко мнѣ прямо въ Ярославль; панялъ здѣсь мужичка, за трехрублевикъ будетъ разъ въ недѣлю ѣздить на почту. Сегодня привезли ванну; надѣюсь отъ нее получить большую пользу. Рослякова, если хочешь прими; онъ — человекъ благонамѣренный. Степанъ и Николай усердно тебѣ кланяются и благодарятъ за твое къ нимъ вниманіе.

Христось съ тобою.

Тебѣ преданнѣйшій о Господѣ

29 Декабря.

Арх. *Игнатій*.

Къ Игумену Теоф. я написалъ.

Письмо XXX.

На этой почтѣ, Душа моя, другъ мой, безцѣнный Игнатіи, послалъ я тебѣ писмо; эту записочку пишу для того, чтобъ имѣть истинную, сердечную пріятность написать тебѣ нѣсколько строкъ, — поручить тебѣ, чтобъ приложенное при семь писмо ты доставилъ добрѣйшей Баронессѣ (отвѣтъ ее перешли чрезъ Д. Петровича — не иначе) — наконецъ, чтобъ назвать тебя тѣмъ, что ты еси: Душа моя, другъ мой, безцѣнный Игнатій.

Христось съ тобою.

Арх. *Игнатій*.

8 Гев.

Письмо XXXI.

Безцѣнный другъ мой

Отецъ Игнатій!

При семь препровождаю къ тебѣ письма къ Аннѣ Александровнѣ и къ скорбящей Матери — Софїи Григорьевнѣ, также копию съ рапорта моего Высокопреосвященнѣйшему — для храненія при дѣлахъ монастырскихъ. Здоровье мое лучше и лучше, а бережливости и осторожности требуетъ больше и больше. Все тѣло очищается, начиная съ глазъ; выходитъ временемъ по мѣстамъ испарина, весьма клейкая. Писменные занятія ограничиваются писаніемъ подобныхъ сему краткихъ записочекъ; чтеніемъ почти вовсе не занимаюсь — какой нибудь коротенькій часокъ въ день. Остальное все время пожирается болѣзненностію и тою передрагою тѣмъ броженіемъ, которыми сопровождается дѣйствіе лекарства. Чувствую благодѣтельное измѣненіе во всемъ тѣлѣ, и укрѣпленіе необыкновенное нервъ. Думаю продолжать лѣкарство (сассапарель въ смѣшеніи съ геморoidalнымъ наборомъ, настоянные на винѣ) до тѣхъ поръ, пока не изгонятся боли совершенно изъ всѣхъ членовъ.

Призывающій на тебя и на все братство благословеніе Божіе, желающій Вамъ — всѣхъ благъ

педостойный Арх. *Игнатій*.

1848 года 7 Января.

Письмо XXXII.

Безцѣнный Игнатій!

Мое здоровье часъ отъ часу лучше и лучше.

Кризисъ продолжается; большую часть времени лежу, лишенный способности даже читать. Впрочемъ лежу меньше, нежели въ Декабрѣ. Продолжаетъ по временамъ отдѣляться моча съ отстоемъ, продолжается броженіе во всемъ тѣлѣ и тянутіе жилъ изо всего тѣла къ желудку. Идетъ очень клейкая испарина. На недѣль посѣтилъ меня впервые врачъ, по просьбѣ нѣкоторыхъ моихъ знакомыхъ, другъ ихъ дома, человекъ молодой и, какъ видится, благонамѣренный. Повѣривъ весь процессъ моего лѣченія, онъ сказалъ: „самый рациональный и основательный образъ леченія, который

долженъ увѣнчаться, судя по настоящему ходу, полнымъ успѣхомъ. Только надо очень беречься!“—Братство здѣшнее къ намъ чрезвычайно расположилось, и мѣстечко здѣшнее—прекрасное! прездоровое, преуединенное, премилое. Трудно сыскать монастырь съ такими монашескими удобствами! Жить бы тутъ нашему обществу, нравственно страдающему въ Сергіевой Пустынь, шумной, окруженной всѣми соблазнами.

Христось съ Тобою.

Желаю тебѣ и братству всѣхъ истинныхъ благъ.

Недостойный Арх. *Игнатій*.

1848. Января 16-го.

Письмо XXXIII.

Безцѣннѣйшій Игнатій!

Писмо твое и при немъ деньги 185 р. серебромъ я получилъ. Точно, какъ ты и догадываешься, это очень мало, судя по требованіямъ, которыя здѣсь рождаетъ и мое леченіе, и леченіе двухъ больныхъ Стефана и Сисоя.

Но и за это — слава Богу! сколько людей достойнѣ меня, а нужды терпятъ болѣе меня. Часто думаю и о твоихъ средствахъ содержанія: хотѣлось-бы мнѣ ихъ улучшить.. Если Господь благополучно возвратитъ меня въ Сергіеву, мы объ этомъ подумаемъ; желалъ бы подѣлиться съ тобою средствами! — Здоровье мое примѣтно, почти съ каждымъ днемъ, улучшается. На этой недѣлѣ въ Понедѣльникъ и во Вторникъ гостилъ здѣсь Пр. Іустинъ, и сегодня (четвертокъ) посѣтилъ Бабаевскую обитель добрѣйшій Князь Суворовъ. Другъ мой? точно—путь жизни моей и тѣхъ которые хотятъ сопутствовать мнѣ, устанъ терпѣемъ! Но по такому пути Господь ведетъ избранниковъ и любимцевъ своихъ! Не могутъ отвориться очи душевные, не могутъ онѣ усмотрѣть благъ духовныхъ, подаемыхъ Христомъ, если человѣкъ не будетъ проведенъ по пути терній. Христось съ тобой. Онъ да даруетъ крѣпость и мнѣ и тебѣ.

Недостойный Арх. *Игнатій*.

22 Января.

Письмо XXXIV.

Истинный другъ мой Отецъ Игнатій!

Рекомендую тебѣ подательницу писма сего Елисавету Никитичну Шахову. Приласкай и утѣшь ее: мнѣ этотъ человѣкъ понравился. И сохрани же ее отъ взоровъ сулемы и всякаго мышьяка. А то узнають, что моя знакомая и постараются повредить ей. Она — Писательница. Права открытаго и съ умкомъ.

Арх. Игнатій.

Письмо XXXV.

Писаль нѣкоторыя поздравительныя и отвѣтныя письма, и ужасно усталъ. Но, чтобъ ты не соскучалъ, — вотъ и тебѣ нѣсколько строкъ! Пакетъ твой относительно описей — получилъ. Объ О. Нектаріи неблаговидно входить съ представленіемъ до моего возвращенія. Мнѣ лучше и лучше, но вертить и вертить. Въ настоящее время наиболѣе вертить голову и глаза, изъ которыхъ течетъ гной и которые очищаются. Лежу и лежу.

Благословеніе Божіе надъ тобой и надъ всѣмъ братствомъ!

Недостойный Арх. Игнатій.

28-е Января 1848.

Письмо XXXVI.

Безцѣнный Игнатій!

Сердечно участвую въ скорби постигшей благочестивое семейство Опочининныхъ! къ Федору Петровичу на этой же почтѣ отправилъ письмо. Богъ, видно, хочетъ, чтобъ этотъ человѣкъ, въ которомъ такъ много добраго, приблизился къ Нему. — За все, что ты описываешь, благодарю Бога. Я имѣю здѣсь какое-то постоянно спокойное чувство, что Богъ не оставитъ тебя и обитель. — Мое здоровье лучше и лучше: начинаю чувствовать какую-то благотворную, необыкновенную теплоту во всемъ тѣлѣ. Очень уважаю мнѣніе докторовъ, разсуждавшихъ о способѣ моего леченія у Л.; но и то помню, что лечилась ихъ свояченица отъ неизвѣстной болѣзни — и тогда только эти господа поняли, что она беременна когда бѣдняжка выкинула! — Богъ помогъ мнѣ попасть на то

средство, которое выгоняетъ изъ меня болѣзни, полученныя мною, когда я еще былъ послушникомъ, офицеромъ, юнкеромъ. Если прекратить теперь пріемъ лекарства, то непременно должны быть послѣдствія; но если принимать его до тѣхъ поръ, пока окончится производимое имъ дѣйствіе, т. е. когда оно вытянетъ окончательно изъ всѣхъ простуженныхъ членовъ мокроты въ желудокъ,—тогда одно послѣдствіе его: *совершенное* выздоровленіе. Теперь очень вертять глаза и изъ нихъ много отдѣляется дряни: они дѣлаются необыкновенно чисты. Но еще за занятія не принимаюсь. Самыя письма пишу весьма экономно. Когда поисправляюсь располагаюсь сдѣлать описаніе моей болѣзни и образа леченія.

При дѣйствіи вышеописанной благотворной теплоты я бываю физически веселъ: это новое для меня чувство. Я былъ всегда морально веселъ, и физическую веселость помню — какъ бы въ туманѣ, какъ что-то очень давнее.

Христось съ тобой. Молись о мнѣ и о себѣ, чтобъ привлечь намъ на себя милость Божию, которая отступаетъ отъ тѣхъ, кои прогпѣвляють Бога.

Тебѣ преданный другъ А. И.

4 Февр.

Письмо XXXVII.

Безцѣнный Игнатій!

Вотъ уже почти три недѣли, какъ не получалъ отъ тебя никакого извѣстія. Впрочемъ уповаю на милость Божию, что она сохраняетъ тебя и обитель отъ искушеній превосходящихъ силу, а попускаетъ только тѣ искушенія, которыя необходимы для духовнаго преуспѣянія. На этой почтѣ получилъ письмо отъ одной странствующей инокини писательницы, въ которомъ описываетъ мнѣ, какъ она была утѣшена твоимъ привѣтливымъ пріемомъ. Къ Николаю Николаевичу Аянненскому я писалъ письмо, утѣшая его и совѣтую не оставлять семейства по первому порыву огорченія. Ты очень хорошо сдѣлалъ, доложивъ Преосвященному о его пребываніи въ обители. Приложенныя два письма 1-е къ Александровой 2-е къ Гр. Шереметевой потрудись доставить по адресамъ. Къ Гр. Шереметевой писалъ къ 1-мъ числамъ Января и къ 1-мъ числамъ Февраля; желаю знать, получены-

ли мои письма? Къ этимъ же числамъ я писалъ и къ Графу Шер. Если онъ въ Петербургѣ, потрудишься узнать получилъ ли онъ мои письма? О всемъ этомъ увѣдомь меня.—Приложенное письмо къ Павлу Матвеевичу передай его управляющему для отсылки къ нему.—Потрудишься узнать о здоровьи Анненковыхъ—кажется исполнилось время беременности Вѣры Ивановны; увѣдомь меня и о нихъ. Мое здоровье лучше и лучше; но это улучшение идетъ съ значительными передрыгами. Предъ каждымъ особеннымъ облегченіемъ, дѣлается особенная передрыга. На дняхъ посѣтилъ меня и оказалъ мнѣ много любви Южскій Отецъ Игуменъ Вареоломей.—Погода стоитъ очень теплая. Сожительствующие мнѣ инвалиды Стефанъ и Сисой также чувствуютъ себя лучше. Христось съ тобою. Всей братіи мой усерднѣйшій поклонъ.

педостойный Архимандритъ *Игнатій*.

14 Февр. 1848.

Письмо XXXVIII.

Безцѣннѣйшій Игнатій!

Поздравляю тебя и все братство съ наступившею Святою Четырдесятницею. Желаю совершить поприще ея благополучно, съ приобрѣтеніемъ обильной душевной пользы. Мое здоровье—лучше и лучше, но слабъ и по большей части лежу по причинѣ сильнаго броженія, производимаго во всемъ тѣлѣ лекарствомъ. Теперь это броженіе наиболѣе въ ногахъ. Въ лицѣ и глазахъ моихъ замѣтна необыкновенная свѣжесть—вѣрный признакъ поправленія здоровья. Думаю въ теченіи Марта продолжать еще приниманіе лекарства; по ходу болѣзни утѣшаюсь надеждою, что къ этому времени могутъ окончиться всѣ броженія, происходящія отъ того, что всѣ мокроты изъ тѣла устремились въ желудокъ и, посредствомъ его, выходятъ вонъ.—Степану также по лучше, лице у него гораздо свѣжѣе. Сисой снова простудился, промочивъ во время оттепели ноги.—Не могу нарадоваться здѣшнему мѣстечку: такое уединенное, здоровое и простое. О. Игуменъ очень расположился ко всей нашей компаніи.—Послѣ того письма, въ которомъ ты извѣщаль о кончинѣ Константина Федоровича, я не получилъ отъ тебя ни одного письма. Пишу къ тебѣ это для соображенія—вѣрно-ли сторожъ

относятъ твои письма на почту, и не потерялось-ли которое нибудъ изъ нихъ.—Присылаю при семъ корректурный листъ—Воспоминаніе о Бородинскомъ Монастырѣ, который потрудись препроводить съ Григоріемъ Стратановичемъ къ Краю. Мнѣ-бы хотѣлось, чтобъ виньетки были прибраны въ этомъ же родѣ, но другія—въ которыхъ было-бы больше вкуса и изящества; къ тому жъ эти виньетки были на какомъ-то Московскомъ стихоплетеніи о Бородинскомъ Монастырѣ: мнѣ нехочется заимствовать даже виньетки съ чужихъ сочиненій. Желаю, чтобъ мои маранія имѣлибъ хотябъ одно достоинство:—былибъ чисты отъ кражи. Бумага на корректурномъ листкѣ—хороша; можно листковъ для десятка употребить слоновою.—Поручи Стратановичу все это сдѣлать аккуратно,—а въ выборѣ виньетокъ полагаюсь на твой вкусъ.—Здѣсь ничего не пишу, и даже не читаю,—лежу полусонный, лишенный всѣхъ способностей.

Христосъ съ тобою.

Тебѣ преданнѣйшій другъ

недостойный Арх. Игнатій.

23 Февраля. Сыропустъ.

Признаю—оберточный листокъ для воспоминаія не нужнымъ.

Въ моей библиотекѣ есть Французская книга *les saints pères des deserts de l' Orient*, въ 9-ти томахъ. Если котораго тома нѣтъ, вели отыскать маленькому Игнатію: можетъ быть у Плещеевыхъ, или у кого другаго. Потомъ уложивъ все въ ящикъ потрудись отправить по почтѣ въ Вологду Ея Превосход. Елисаветѣ Александровнѣ Парепсовой при кратчайшемъ писмѣ, что препровождаетъ книги по моему порученію. Она очень здѣсь о мнѣ заботится. Въ моемъ шкафѣ лежитъ на полкѣ книга Пр. Иннокентія *великій Постъ* потрудись передать Шаховъ. Нужна для соображенія при предполагаемомъ стихотвореніи.

Письмо XXXIX.

Безцѣнный Игнатій!

Письмо твое отъ 17 Февраля получилъ. На прошлой почтѣ послалъ я тебѣ обратно письмо Магистра Іоасафа съ моимъ отзывомъ, который можетъ быть всюду показанъ. А теперь

такой-же отзывъ прилагаю здѣсь относительно Стефана—въ отвѣтъ на рапортъ твой.—Чудное, спасительное дѣйствіе на меня сассапарели продолжается,—съ 3 Марта я окончилъ—было пріемъ этаго лекарства, началъ быстро укрѣпляться, свѣжесть, чувствовать себя легкимъ, развязаннымъ. Но одно обстоятельство заставляетъ снова приняться на нѣкоторое время за сассапарельную пастойку. Изъ головы натянуло къ шеѣ и окончности затылка два большіе мягкіе желвака, которые по оставленіи сассапарели начинаютъ снова расходиться по головѣ, что мнѣ очень не нравится и кажетъ опаснымъ. Недалеко отъ здѣшняго монастыря живущій докторъ Англичанинъ Петерсопъ, сдѣлавшійся уже русскимъ помѣщикомъ, имѣлъ самъ сильный ревматизмъ; у него также образовались желваки, или правильнѣе скопленія мокротъ, которыя онъ выпустилъ посредствомъ фонтанели. Я рѣшаюсь сдѣлать тоже, признаю это необходимымъ. Почему потрудись, другъ мой, по первой же почтѣ выслать мнѣ двѣ баночки помады визикатуаръ желтаго пластыря, на который обыкновенно намазывается эта помада и пластыря меллотнаго,—того и другаго въ достаточномъ количествѣ. Желтый пластырь бываетъ намазанъ на бумажкахъ и на *голтѣ*; мнѣ нуженъ послѣдній.—До полученія отъ тебя этихъ медикаментовъ опять примусь за сассапарель. Ты не можешь представить себѣ какъ я въ эти шесть дней, какъ оставилъ пить сассапарель, освѣжелъ! не помню себя такимъ. По полученіи отъ тебя фонтанелей—думаю, что вылечусь окончательно, и пріѣду къ вамъ, Богъ дастъ, совѣмъ другимъ, нежели какимъ уѣхалъ.—Я и прежде думалъ, всматриваясь въ тебя, что нужна какая нибудь мѣра для поправленія потрясенныхъ силъ твоихъ переломомъ ноги; по пріѣздѣ моемъ подумаемъ объ этомъ; я радъ сдѣлать для тебя все зависящее отъ меня.—Нашъ Казначей писалъ ко мнѣ, что онъ желаетъ уволиться отъ должности.—Я, находя, что при такой его болѣзненности должность для него не совмѣстна,—изъявилъ свое согласіе на его желаніе; только-бы дожидаться меня: такая перемѣна въ мое отсутствіе показалась-бы для неблагорасположенныхъ и незнающихъ дѣла, страшностію.—Очень радъ, что тебѣ привелось отпраздновать день свѣтскихъ моихъ именинъ съ такимъ пріятнымъ гостемъ! Благодарю тебя вообще за все письмо твое, которымъ, какъ изображеніемъ-

отпечаткомъ твоей доброй, открытой души, я очень утѣшился. Да! молись за меня и за себя: по твоему искреннему и глубокому расположенію ко мнѣ, я ожидаю, что Господь подастъ мнѣ тобою много добраго; также и мое устроеніе въ душевномъ невидимомъ и въ наружномъ видимомъ отношеніи есть вмѣстѣ и твое устроеніи. Христосъ съ тобою! Матери Августѣ и Ангелинѣ передай мой усердѣйшій поклонъ. Извинилибъ за то, что не пишу: за каждое письмо расплачиваюсь лихорадкой—такъ слабъ. Хотѣлъ было оставить сассапарель, но накопившіяся мѣстами мокроты очень меня устрашаютъ. Попью до присылки фонтанелей.— Степа и Никола усердно кланяются тебѣ. Сдѣлай милость пришли мнѣ двѣсти р. серебромъ въ счетъ кружки. Очень нуждаюсь: занят[л?] 120 сереб. и изъ тѣхъ только 10 асс. осталось. Больные очень дорого стоятъ. Ихъ содержу, лечу; и себѣ и имъ прислугу нанимаю. На одну сассапар. вышло 500 р. асс.

1848 года, Марта 9-го дня.

Письмо XL.

Честнѣйшій О. Намѣстникъ

Игнатій!

Препровождая къ Вамъ письмо Магистра Геромонаха Іоасафа прошу Васъ взойти по изложенному въ немъ обстоятельству въ должное разсмотрѣніе. При чемъ признаю нужнымъ внушить Казначею Геромонаху Иларіону слѣдующее:

1-е., Что упоминаемое Геромонахомъ Іасафомъ узаконеніе о Литературной собственности вполне существуетъ. 2-е., Посему онъ Геромонахъ Иларіонъ долженъ былъ полученный имъ трудъ или представить въ цензуру, или обратиться къ сочинителю, отнюдь не употребляя его какъ источникъ при составленіи собственнаго сочиненія. Здѣсь похищеніе чужой собственности.

Полагаю: лучшее средство выдти изъ этой запутанности—предполагаемое Геромонахомъ Іоасафомъ дружелюбное безъ дальнѣйшихъ хлопотъ соглашеніе съ Геромонахомъ Иларіономъ.

Для достиженія чего предлагаю Вамъ предъявить мое письмо и письмо Геромонаха Іоасафа Казначею Геромонаху Иларіону со взятіемъ съ него письменнаго отзыва о томъ—

какимъ образомъ онъ поступить намѣрень и согласенъ-ли на предполагаемую Магистромъ мѣру.

Согласно этому отзыву потрудитесь извѣстить меня и Магистра. Еслижъ Казначей І. Иларіюпъ откажется отъ полюбовнаго соглашенія, то Вы обязаны спросить наставленія по этому предмету у Его Преосвященства.

Поручающій себя Вашимъ молитвамъ

Архимандритъ Игнатій.

1848 Года, Марта 2-го дня
Н. Бабаевскій Монастырь.

Письмо ХLI.

Безцѣнный другъ, добрый Игнатій!

Письмо твое, душа моя, что на трехъ листахъ отъ 7-го Марта, я получилъ. Милосердый Господь, избирающій тебя въ число Своихъ, попускаетъ тебѣ различные скорби и отъ людей и отъ болѣзней тѣлесныхъ. Это благой знакъ—прими его съ великодушіемъ и вѣрою. Когда осыпають ругательствами и стараются уловить тебя въ чемъ словами,—помяни, что тоже дѣлали со Христомъ — и вкуси благодушию чашу очистительную. Похоже, что будетъ перемѣна. Но какъ тебѣ, такъ и знакомымъ надо быть очень осторожными. Надо, чтобъ Мпша Чихачевъ былъ остороженъ съ Консенсорскими, которые хотятъ только изъ него вывѣдать и больше ничего. Многими годами и жестокими отвѣтами намъ доказали, что мы должны быть осторожны, но никакъ не откровенны. Милый Игнатій! Ты очень похожъ на меня природнымъ характеромъ, — Богъ дастъ тебѣ вкусить и тѣхъ образующихъ и упреждающихъ челоуѣка горестей, которыя онъ даровалъ вкусить и мнѣ. Будь великодушенъ: всѣ искушенія только пугалы, чучелы безжизненные, страшныя для однихъ невѣрующихъ, для смотрящихъ одними плотскими глазами. Будь остороженъ, благоразуменъ, предъ ругателями подражай Христову молчанію—и ничего не бойся, власъ главы твоей не падеть.

О. Аполлосъ на мое послѣднее письмо ничего не отвѣчаетъ: видно весь вдался въ расположеніе другихъ. Опять очень понятны его хорошія отношенія къ Пр. Викарію: они очень похожи одинъ на другаго, оба съ большими способностями.

Сей часъ получилъ письмо твое съ парочитымъ изъ Ярославля отъ добрѣйшаго Николая Петровича Полозова; нарочитый сейчасъ же ѣдетъ обратно: почему я начеркалъ къ тебѣ наскоро эти строки, а къ будущей почтѣ постараюсь приготовить письмо по удовлетворительнѣе. Совѣтую на фунтъ мелкоизрубленной сассапарели налить 2 штофа полугарнаго вина: настаивать въ тепломъ мѣстѣ двѣ недѣли,—и потомъ по ложкѣ принимать на ночь. Діеты никакой не надо: будетъ дѣйствовать на ушибѣ и противъ простуды, вообще на кровь.—Во мнѣ чудная перемѣна. Только я еще слабъ и остаются броженія въ ногахъ и головѣ, самыя ничтожныя. Христось съ тобой.

А. И.

20-го Марта.

Письмо XLII.

24-е Марта

1848 года.

Истинный другъ мой безцѣнный Игнатій!

Богъ даровалъ мнѣ грѣшнику истинное утѣшеніе: душу твою, исполненную ко мнѣ искреннимъ расположеніемъ Христіанскимъ. По причинѣ этого расположенія душа твоя дѣлается какъ бы чистымъ зеркаломъ, въ которомъ вѣрно—отпечатываются мои чувствованія и мой образъ мыслей, развитые во мнѣ монашескою жизнію. Избравшій тебя Господь, да воспитаешь тебя Святымъ Словомъ Своимъ и да совершитъ тебя Духомъ Своимъ Святымъ. Мнѣ даже было жалко, что ты при многихъ твоихъ занятяхъ, которыя при болѣзненности дѣлаются вдвое обременительнѣе, написалъ мнѣ письмо на трехъ листахъ: мнѣ лишь бы знать о благополучіи монастыря, твоемъ и братства; также — о главныхъ произшествіяхъ въ обители. Ко всему прочему, т. е. къ скорбямъ отъ управленія, къ скорбямъ отъ начальства, пришли тебѣ и скорби отъ болѣзней, измѣняющихъ способности не только тѣлесныя, но и душевныя: такова давнишняя моя чаша.

Подобаешь душѣ и тѣлу истончиться какъ наутинѣ, пройти сквозь огонь скорбей и воду очистительную покаянія, и войти въ покой духовный—въ духовный разумъ или миръ Христовъ, что одно и то же.

Относительно болѣзненности твоей: я много наблюдалъ за тобою предъ отъѣздомъ моимъ. Точно—ты измѣнился послѣ перелома ноги—и тебѣ нужно отдохновеніе и леченіе; я совѣтовалъ тебѣ употреблять по ложкѣ сассапарельной настойки на ночь: она очень помогаетъ при ушибахъ. Именно: разводитъ кровь и разгоняетъ скопившіяся и затвердѣвшія мокроты около ушибленныхъ мѣстъ; также вообще исправляетъ кровь, которую признаю у тебя нѣсколько поврежденною; наконецъ уничтожаетъ простуду, въ особенности не успѣвшую укорениться, недавнюю. При твоёмъ молодомъ и крѣпкомъ сложеніи ты вынесешь это лекарство, не примѣчая, что лѣчишься; только будетъ поламывать въ большой ногѣ, потому что будетъ разбивать образовавшіяся въ ней застои. Во мнѣ, при моей застарѣлой, сильнѣйшей простудѣ, произошла необыкновенная перемѣна: нервы укрѣпились, тѣло сдѣлалось плотнымъ, легкимъ, ревматическія боли хотя еще не совсѣмъ прекратились, но значительно уменьшились. Со мной дѣлалась сильная слабость и броженіе: но это отъ того, что я пилъ декктъ въ большомъ количествѣ и что простуда моя была жестокая, сопряженная съ ослабленіемъ нервъ. Мой родственникъ Генераль Паренсовъ пьетъ настойку, которую тебѣ рекомендую, занимаясь службою многосложною и выходя на воздухъ, разѣзжая зимою сколько угодно. У тебя же иморой, а начало простуды, повреждающей правильное кровообращеніе; у меня здѣсь всѣ геморроидальныя припадки прекратились съ осени, хотя съ того же времени не открывался геморрой: значить—мои геморроидальныя припадки имѣли началомъ своимъ не что иное, какъ простуду. Полагаю, что окачиваніе и купаніе тебѣ надо оставить, и замѣнить ихъ обтираніемъ тепленькимъ винцомъ. При употребленіи сассапарели надо лишь остерегаться отъ жирнаго: потому что сассапарель и сама по себѣ тяжела для желудка; ей хорошо содѣйствуетъ геморроидальная настойка. За урожай благодарю Бога, благодарю и тебя, душа моя, за твои распоряженія. Вѣроятно, за продажею овса и сѣна Вы могли очиститься отъ долговъ, накопившихся во время монастырской бездоходицы. Шесть косуль лучшей работы сдѣланы по заказу Паренсова, который самъ хлопоталъ, въ Вологдѣ сдѣланы и отправлены на имя твое. Онѣ стоятъ по 10 руб. ассигнаціями каждая. (Здѣсь деньги все

еще считают по старой привычкѣ на ассигнаціи). Но провозъ по нынѣшнимъ плохимъ дорогамъ будетъ стоить дорого: просятъ 87 руб. ассигнаціями — не знаю на чемъ согласились. Изъ всѣхъ родственниковъ Паренсовы (за нимъ сестра моя) оказываютъ мнѣ наиболѣе вниманія; эта сестра пріѣзжала ко мнѣ осенью и расположилась ко мнѣ духовно: умненькой человекѣ; похожа на Семена Александровича.— Много наши добрые знакомые, говоря о насъ доброе, сдѣлали намъ зла: потому что люди неблагонамѣренныя думаютъ, что это — внушеніе и интриги наши. Напоминать объ этомъ со всею любовію надо всѣмъ любящимъ насъ. Впрочемъ когда Богу угодно попустить кому искушеніе, то онѣ придуть, возникнуть отсюда, откуда ихъ вовсе ожидать не возможно. Похоже, впрочемъ, что переменна должна быть, и что Викарію дадутъ Епархію.

Относительно моего возвращенія въ Петербургъ руководствуюсь единственно прямымъ указаніемъ здоровья моего. вѣрую, что Господь въ прямомъ образѣ поведенія — Помощникъ; а лукавый политикъ помощникъ самъ себѣ, — Господь къ нему, какъ къ преумному, на помощь не приходитъ. Думаю, что раньше второй половины Маія мнѣ не возможно: потому что я очень отвыкъ отъ воздуха и имѣю сильную испарину. Характера я не люблю наказывать, и сохрани Боже дѣлать что-либо для наказанія глупаго характера; а даруй мнѣ Господи неправильное дѣло мое, лишь увижу его неправильность, съ раскаяніемъ оставлять. Также на то, что скажутъ, не желаю обращать вниманія: пусть говорятъ, что хотятъ, а мнѣ крайняя нужда подумать о будущей жизни и скоромъ въ нее переселеніи, общаею преждевременною моею старостію и слабостію, произведенными долговременными болѣзнями. Мнѣ нѣтъ возможности тянуться за людьми и угождать людямъ, вѣчнымъ на земли, или по крайней мѣрѣ считающихъ себя вѣчными. — Отъ Графини Шереметевой и отъ Графа получилъ увѣдомленіе, что мои письма получены ими въ исправности; — пишутъ съ большимъ добродушіемъ. Я жалѣю Графиню: Московскіе льстятъ ей и приводятъ въ самодовольство, отъ котораго я старался отклонить ее; впрочемъ она чувствуетъ, что слова мои хотя не сладки, но полезны — и простилась со мной, когда я отправлялся изъ Сергіевской Лавры въ даль-

нѣйшій путь къ Бабайкамъ, отъ души, съ любовію и искренпостію.—Федора Петровича Опочинина признавалъ я всегда человѣкомъ, который расположенъ былъ ко мнѣ и по уму и по сердцу, также и къ обители пашей; онъ писалъ мнѣ нѣсколько писемъ сюда и относился о тебѣ съ отличнѣйшей стороны. Преосвященный Викарій не довольно уменъ и честенъ, чтобъ понять прямоту твоихъ намѣреній и дѣйствій; судить о нихъ по своимъ дѣйствіямъ всегда—кривымъ, по своимъ глѣнямъ всегда низкимъ, имѣющимъ предметомъ своимъ временныя выгоды, лишь собственныя выгоды, и самаго низкаго разряда. Поеликужь онъ не можетъ постичь прямоты твоихъ намѣреній, то сочиняетъ въ воображеніи своемъ намѣренія для тебя и противъ этихъ-то своего сочиненія намѣреній, или сообразно своимъ подозрѣніямъ, дѣйствуетъ. Очень вѣроятно, что его переведутъ; открылись двѣ вакансіи въ лучшихъ и старшихъ Епархіяхъ—Казанской и Минской, кажется Иліодора и Гедеопа повысятъ. А Курская и Полтавская Епархіи сдѣлались такъ доходны, что нашего гуська разберетъ аппетитецъ поклевать такихъ доходцевъ. Аполлосъ не отвѣчаетъ на послѣднее письмо мое, написанное къ нему, кажется въ 1-хъ числахъ Января, нынѣшняго года. Похоже, что онъ плутуетъ и иптригуетъ. Есть всѣ признаки, что Кайсарова купила для него пастырьство Сергіевской Пустыни. Въ послѣднемъ письмѣ моемъ я отвѣчалъ на его вопросъ, изложенный со всевозможнымъ лукавствомъ „правда-ли, что“ Игуменъ Θεоктистъ выходитъ на покой и „что Костромской Епископъ отдаетъ мнѣ Бабавскую обитель“. Я отвѣчалъ: „что еслибъ мнѣ и случилось оставить Сергіевскую Пустынь, куда въ настоящее время доколѣ думаю возвратиться, то не намѣренъ принимать никакого настоятельства, а жить гдѣ Богъ приведетъ частнымъ человѣкомъ“. Должно быть Аполлосу нуженъ былъ этотъ отвѣтъ мой, чтобъ дѣйствовать ему въ топъ, но противъ меня. Страшно, какъ измѣнило этого человѣка знакомство его Кайсаровой; я сожалью о немъ и для него собственно и для монашества: потому что онъ очень былъ способенъ водиться съ молодыми монахами. О. Аполлосъ очень наруженъ, поверхностенъ по уму своему и сердцу, а потому очень доступенъ и удовлетворителенъ для новопачальныхъ и мірекихъ, которымъ предостаточно поверхностное слово.

Его Преосвященство очень ошибается въ его способностяхъ: онъ есть, да не тѣ, что Аполлосъ подходитъ къ Его Преосвященству правилами и правомъ: льстивъ, способенъ къ предательству, да и манерной подойдетъ къ холопей манерѣ Его Преосвященства. — Пряженцовъ пріѣзжалъ на короткое время сюда, а теперь опять въ Петербургъ; съ нимъ послалъ я тебѣ письмо, а онъ обѣщался самъ побывать къ тебѣ: спасибо и ему и женѣ его — какъ искренные родные. Спаси Господи всѣхъ нашихъ добрыхъ знакомыхъ, которые расположеніемъ доказываютъ, что любовь не изсякла на земли. Я почти никому не писалъ по крайней слабости, — и теперь очень скоро изнемогаю; а за изнеможеніемъ тотчасъ и лихорадочка. Сдѣлай милость — всѣмъ кланяйся, скажи, что всѣхъ очень помню, чту и люблю, — а письма пишу только въ необходимыхъ случаяхъ по совершенной моей слабости. — Къ Зиновіи Петровнѣ писалъ я письмо, кажется, въ началѣ Февраля на двухъ листочкахъ; между прочимъ просилъ ее, чтобъ она безъ меня никакъ не забывала Сергіевой Пустыни; не знаю получила ли она письмо мое. — Матери Августѣ и матери Ангелинѣ напиши мой усерднѣйшій поклонъ и благодарность за воспоминаніе о мнѣ грѣшномъ. Прошу ихъ молитвъ: я увѣренъ, что молитвы ихъ много помогаютъ мнѣ въ восстановленіи моего здоровья; надѣюсь, что помогутъ мнѣ и по изнествіи души моей изъ окаяннаго моего тѣла. — Объ Александрѣ Павловѣ не тужи, ну что это за іеродіаконъ выдутъ! мальчики, шелуны, которыхъ можетъ быть очень скоро придется и разстригать. Сегодня получилъ и второе письмо твое отъ 15-го Марта. Благодарю за исполненіе моихъ порученій, за листочикъ Бород. М. — вишѣтки очень хороши. Листочки раздавай — кому найдешь приличнымъ — не врагамъ, ветреникамъ и завистникамъ. А остальные я по пріѣздѣ получу. Не думаю, чтобъ Росляковъ что сдѣлалъ по злоумышленію, или онъ могъ служить намѣреннымъ шпиономъ Аполлоса, а если что и сдѣлалъ то по глупости и увлеченію. Справедливо твое выраженіе, что бездна бѣсовскихъ интригъ подъ стопами управляющаго Сергіевою Пустынею съ знаніемъ монастырскаго порядка и съ благимъ намѣреніемъ хранить братію въ благоправленіи, не доущая дому Божию содѣлаться вертепомъ разбойниковъ и любодѣевъ. По этой безднѣ падо

шествовать мужественными стопами, держась за вѣру въ Бога, чтобъ не утонуть въ безднѣ сердечнаго смущенія: эта бездна опаснѣе всѣхъ интригъ и козпей, человѣческихъ и бѣсовскихъ.—Благодарю за присланный фельетонъ С. Петер. полицейскихъ вѣдомостей: спасибо Смирновскому, спасибо, и тебѣ за то, что отблагодарилъ хорошо писателя. Въ письмѣ моемъ, которое было послано съ Пряженцовымъ, просилъ я тебя выслать мнѣ двѣ коробочки *romnade visicatoire*, и пластыря двухъ меллотнаго и обыкновеннаго употребляемаго при фонтанеляхъ,—только не на карточкахъ, а на холстинѣ. Также просилъ о высылкѣ 200 р. сер. денегъ; очень нужны: всѣ кромѣ Николая, лечимся; также по раздѣлѣ кружкѣ не замедли выслать съ извѣстнымъ вычетомъ и остальные, чтобъ было на что возвратиться. Вижу, что финансы мои не позволяютъ возвратиться чрезъ Москву, что было бы удобнѣе и спокойнѣе: вездѣ есть хорошіе ночлеги, вездѣ можно остановиться въ случаѣ дождя и особеннаго холода, что для насъ — движущагося Лазарета — будетъ необходимо. Стефанъ и Николай свидѣлствуютъ тебѣ усерднѣйшій поклонъ и благодарность за воспоминаніе о нихъ. Они очень къ тебѣ расположены, всей душой. Никола милъ; въ немъ начали развѣртываться умственныя способности и особенная открытость права. Это меня утѣшаетъ; а то я немножко скорбѣлъ, не видя близъ себя подростка съ полною благонамѣренностію и нѣкоторыми умственными способностями. Этимъ оканчиваю сегодня бесѣду мою съ тобою.

25-е. Лекарство, котораго дѣйствіе иногда скрывается совершенно, иногда снова—открывается въ сильномъ броженіи, которое теперь наиболѣе въ соединяющихъ ноги съ животомъ жилахъ и головномъ черепѣ, — съ вчерашняго вечера начало очень дѣйствовать, дѣйствовать полезно, но при сопровожденіи чрезвычайной слабости, по причинѣ которой напишу—развѣ нѣсколько строкъ. Поздравляю тебя съ великимъ праздникомъ Благовѣщенія. Божія Матерь да приметъ насъ подъ кровъ свой! да даруетъ намъ провести земную жизнь, какъ жизнь пріуготовительную къ жизни будущей. Чаша скорбей обнаруживаетъ внутренній залогъ чловѣка: Давидъ идетъ въ пустыню, а Саулъ къ волшебницѣ. Богъ привелъ тебя узнать на самомъ опытѣ, какую чашу я пилъ

въ Сергіевой Пустынь въ теченіи четырнадцати лѣтъ. Вступая въ должность настоятеля этой обители, я видѣлъ ясно, иду толочь воду, что плаваніе мое будетъ по безднѣ интригъ; утѣшало меня, что это—не мое избраніе. Я отдался волѣ Божіей, которой отдаюсь и теперь. — Получилъ очень доброе и милое письмо отъ Графини Орловой-Чесменской изъ Новгорода. Преосвященный Филаретъ Кіевскій писалъ не разъ. Добрый старецъ! зоветь въ Кіевъ; по какую имѣю на это возможность?... Ложусь! До завтра!

26-е. Сегодня въ эту минуту я по свѣжѣе; чрезъ полчаса неизвѣстно что будетъ: такъ мое состояніе отъ дѣйствія лекарства переменчиво. Разсматривалъ я себя долгое время въ Сергіевой Пустынь; и ты могъ разсмотрѣть себя особливо въ постоянное время при непосредственномъ управленіи этимъ монастыремъ; также и мое положеніе въ немъ сдѣлалось тебѣ яснѣе. Я образовалъ себя совсѣмъ не для такого монастыря и не для такого рода жизни, долженствующей состоять изъ безпрестанныхъ тѣлесныхъ попеченій и занятій съ пріѣзжающими, но большей части пустыхъ. Душа въ такомъ мѣстѣ по необходимости должна сдѣлаться пустою. Относительно тѣла—мои физическія силы и здоровье совершенно не выдерживаютъ трудовъ, требуемыхъ этимъ мѣстомъ и лишены въ хорошей водѣ и прочемъ, для слабаго здоровья необходимомъ. Интриги къ которымъ столько удобствъ, потрясали благосостояніе монастыря и миръ его и впредь будутъ потрясать. Мертвость лицъ, избираемыхъ въ митрополиты С.Петербургскіе, лишила и будетъ постоянно лишать насъ собственнаго взора и мнѣнія нашего начальника, слѣдовательно—всегда дѣйствующаго по внушенію другихъ, но дѣйствующаго съ неограниченною властію, хотя бы онъ дѣйствовалъ вполне ошибочно. Зависимость отъ многочисленныхъ властей второстепенныхъ дѣлаетъ безчисленные непріятности неизбѣжными. Ты знаешь, что въ дѣла нашей обители входитъ и Самъ Митрополитъ, и Викарій, и двѣ Консисторіи, и Секретарь митрополита и другіе разные секретари и камердинеры и прачки и тетушки Сулимы и проч. и проч. Чего тутъ ждать?—Надо быть аферистомъ, съ способностію къ этому, съ склонностію—и это все можетъ исполнить Аполлосъ. Притомъ же онъ человѣкъ поверхностный, а наружность имѣетъ очень скромную—слѣдователь-

но таковскій [*и долженъ. П. Ф.*] бытъ на мѣстечкѣ, за которое заплачено дорого. По вышеуказаннымъ причинамъ имѣю рѣшительное намѣреніе, возвратясь въ Петербургъ, просить, чтобъ дано было мнѣ мѣстечко, соответствующее моимъ крайнимъ нуждамъ душевнымъ и тѣлеснымъ. По сему же необходимѣ всего имѣть человѣка, подъ покровительствомъ котораго можно бы было монашествовать не только мнѣ, но и расположеннымъ ко мнѣ (а изъ опытовъ вижу, что съ дураками и езуитами мнѣ никакъ не поладить). то и избираю для этого Преосвященнаго Иннокентія Харьковскаго, который мнѣ и лично и изъ собранихъ свѣдѣній болѣе другихъ нравится: въ святость не лѣзетъ и на святость не претендуетъ, а расположенъ болѣе всѣхъ дѣлать добро, болѣе и толковѣе всѣхъ занимается религіею, любитъ истинное монашество, пойметъ мое хотя и грѣшное и виолнѣ храмлющее аскетическое направленіе и захочетъ содѣйствовать ему. Таковы, душа моя, мысли мои относительно моего положенія. Но для Сергіевой Пустыни, самъ можешь видѣть нѣтъ у меня ни тѣлесныхъ, ни душевныхъ силъ—развѣ сдѣлають ее самостоятельно. Вотъ, истинный другъ мой, сформировавшійся, кажется отъ указанія самыхъ обстоятельствъ, мысли мои—и тебѣ одному повѣряю ихъ. Плодъ дальнѣйшаго нашего пребыванія въ Сергіевой Пустынѣ будетъ не иной какой: „сдѣлаемся окончательно калѣками, и когда увидятъ, что мы къ чему не способны, вытолкають куда попало, не давъ куска хлѣба и отнявъ всѣ средства достать его“. Разсмотри основательно—и увидишь, что такъ. Я имѣю милость Государя, но эта милость только сердечная: и ее интриганы употребили въ орудіе своей ненависти ко мнѣ. — Христосъ съ тобой. Смотри и на обстоятельства, которыя тебѣ виднѣе, нежли мнѣ.

Здѣшнее мѣсто хорошо, но содержаніе дорого. При томъ, избирая его, я не зналъ, что сущность моей болѣзни—сильнѣйшая простуда, съ которою надо тащиться въ южный климатъ, гдѣ и содержаніе дешевле не въ примѣръ. Богъ, даровавшій благодать свою проданному и заключенному въ темницу Иосифу, преклонившій къ нему сердца всѣхъ, — по великой милости своей преклопилъ и здѣсь сердца многихъ ко мнѣ. Меня, такъ и выражусь, на рукахъ носятъ. Монашествоующіе, начиная съ о. Пугмена, крайне расположились;

окрестные также молят Бога, чтобъ не уѣжалъ. Даже такъ думаю, что лучше здѣсь остаться навсегда, нежели жить въ Сергіевой Пустынѣ, особливо если этотъ Викарій (что почти невѣроятно) останется Викариємъ. Подумай, другъ мой, и помолись объ общей нашей участи, дабы милосердый Господь устроилъ ее по благоути Своей.—Къ приѣзду моему поосвѣти мои комнаты и поустрой: можетъ придется еще какой годъ пожитать въ Сергіевой; ты знаешь: рѣшительнѣе и вмѣстѣ не торопливѣе,—дѣйствую, или по крайней мѣрѣ желаю дѣйствовать, не по увлеченію, а по указанію обстоятельствъ. Также подумай о финансахъ: нечего намъ пускаться къ дальнѣйшему возвышенію монастыря, а лишь бы поддержать его въ настоящемъ видѣ, да не забраться въ новые долги и старые по возможности сократить.—Смотри же не говори объ этомъ никому изъ братій, а во мнѣ такъ сформировались вышеприведенныя мысли, что онѣ какъ-бы сидятъ въ глубинѣ души моей: тамъ ихъ вижу. Молю Господа Бога о тебѣ и радуюсь за тебя: потому что съ теченіемъ времени милость Божія къ тебѣ дѣлается яснѣе и яснѣе. Помнишь предъ отъѣздомъ я общалъ тебѣ письмо съ изложеніемъ того, что сформируется въ душѣ моей: вотъ это письмо! оно вытекло въ свое время какъ-бы само собою изъ подъ пера моего.

Тебѣ преданнѣйшій другъ А. И.

Письмо пишу въ теченіи недѣли, а отправляю при случающихся оказіяхъ.

Письмо XLIII.

Христось Воскресе!

Безцѣнный другъ мой! Поздравляю тебя съ наступившимъ Свѣтлымъ Праздникомъ. Поздравь отъ меня и всю братію. Очень благодаренъ за прислапный пластырь; я поставилъ фонтанели на спинѣ между плечами: онѣ производятъ свое полезное дѣйствіе—вытягиваютъ мокроту изъ накопившагося (такъ—назову) мѣшка подъ затылкомъ. Этотъ мѣшокъ—благоотворное слѣдствіе сассапарельной настойки. Такіе-же мѣшечки—на спинѣ подъ крыльями плечными. Ужасно былъ я болѣнъ. Много изъ меня вышло дряни; много теперь вы-

ходить; но довольно еще осталось, и по приѣздѣ въ Петербургъ надо будетъ еще продолжить леченіе. Нынѣ пью, очень по немногу—большую частію по столовой ложкѣ въ сутки, настой сассапарели съ полынью и шалфеемъ. Нахожу дѣйствіе отличнымъ: сассапарель дѣлаетъ свое—собираетъ, стягиваетъ изъ всего тѣла дурные соки въ желудокъ; полынь способствуетъ варенію ихъ—сассапарель тяжела для желудка; а шалфеемъ укрѣпляетъ, и уменьшаетъ испарину. Къ моему приѣзду вели приготовить настойку: на одно ведро очищеннаго пѣннаго вина положить два фунта шалфею, 1 фун. полыни, 2 сассапарелю. Последнюю надо мелко изрубить и истолочь или избить. Полынь и шалфей вели взять въ хорошей Аптекѣ, а не въ травяныхъ лавкахъ: въ Аптекѣ товары какъ-то опрятнѣе. И тебѣ такую штуку полезно пить. Вели сдѣлать пораньше; подольше постоитъ, лучше будетъ. Придется и фонтанель долго поносить: заключаю такъ по скопляющейся матеріи.—Деньги 200 рубл. серебромъ получилъ; но онѣ еще въ Ярославлѣ по причинѣ распутицы. Я еще не выходилъ изъ келліи,—а думаю для изпествія дожидаться хорошей погоды. Христось съ тобою. И такъ остается съ небольшимъ мѣсяць,—и милосердый Господь устроитъ наше свиданіе. Будь здоровъ и благополучень.

Сердечно-преданный тебѣ

Архимандритъ Игнатій.

Надо-бы написать по-больше; но до другой почты.

Письмо XLIV.

Чтобъ не упустить печальнаго случая на почту, отвѣчаю тебѣ этими немногими строками, 540 руб. серебромъ при письмѣ твоёмъ получилъ. Постѣ 10-го думаю выѣхать—хотѣлось-бы поспѣтъ къ вамъ па 30-е. Какъ Богъ дастъ! Христось съ тобою!

До свиданія.

Архимандритъ Игнатій.

8-е Маія 1848 года.

Письмо XLV.

Возлюбленнѣйшій о Господѣ

Отецъ Игуменъ Игнатій!

Благодарю тебя за воспоминаіе о мнѣ грѣшномъ. Всегда вспоминаю о тебѣ съ любовью, вспоминаю съ благодарностію о первоначальной преданности твоей ко мнѣ. Попущеніемъ Божиимъ за грѣхи мои паши отношенія поколебались на нѣкоторое время; но, какъ вижу изъ письма твоего, милость Божія возстановляетъ ихъ. Я живу очень покойно; но иногда хворость и слабость такъ усиливаются, что невольно подумываю о смерти. А потому благовременно прошу у всѣхъ прощенія въ чемъ согрѣшилъ предъ кѣмъ. Прошу прощенія у тебя. Милосердый Господь да дастъ намъ всѣмъ истинное покаяніе и прощеніе во грѣхахъ нашихъ

Поручающій себя твоимъ святымъ молитвамъ твоей покорнѣйшій слуга.

Игнатій, Епископъ Кавказскій и Черноморскій.

26-го Декабря 1859 года.

Сообщилъ Евгений Лебедевъ¹.

¹) Подлинники печатаемыхъ писемъ архимандрита Игнатія (Брянчанинова), впоследствии Епископа Кавказскаго, къ іеромонаху, впоследствии архимандриту, Игнатію Васильеву были переданы этимъ послѣднимъ въ 1870 г. предъ кончиною его, протоіерею г. Порхова Е. А. Лебеву, затѣмъ, по снятіи о нихъ точной копій, по которой и печатаются письма, подлинники были переданы черезъ Н. С. Брянчанинова двоюродному брату его Алексѣю Петровичу Брянчанинову (см. Евгений Лебедевъ, — Къ исторіи Свято-Благовѣщонской Никандровой пустыни, стр. 8, прим. 1, оттискъ изъ „Псковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“). *Ред.*